

Margaret VIP

ЗА ГРАНЬЮ
ПОНИМАНИЯ...

Моя жизнь и жизнь моих друзей перевернулась с ног на голову всего за несколько месяцев. И во всем виновата семейная тайна, которую мои родители упорно скрывали на протяжении многих лет. Теперь не только моя жизнь, но и жизнь моего парня находится в опасности. И я не знаю, чем закончится эта история...

Глава 1

21 апреля.

Дорогой дневник...

На выходных я решила побаловать себя и поспать чуть дольше обычного. Все-таки, школьные будни изматывают организм. Ненавижу школу. Слава Богу, что через месяц я выпускаюсь.

Наверно, я бы и дальше тихо и мирно спала, если бы сквозь сон не услышала, как кто-то зовет меня. Как оказалось, это был мой отец:

— Саманта, черт тебя побери! — воскликнул он, явно теряя терпение. — Вставай! Кому я сказал!

К слову, мой отец, выходя из состояния равновесия, страх не внушает. Скорее, смех. Но испытывать его на прочность мне не очень-то хотелось, поэтому я села на кровати и сонным голосом, еще даже не продрав глаза, проговорила:

— Папуль, спокойствие, только спокойствие. Нервы тебя погубят...

— Попрошу без нравоучений! — не унимался папа. — Да и вообще, кто кого учить умуразуму должен?

Невольно я хихикнула. Отец посмотрел на меня таким бешеным взглядом, словно он медведь, который всю зиму ничего не ел. От этого становилось еще смешнее. Мой папа априори не может быть страшным, гневным, злым или ужасающим. Он так смешно выглядит, когда злится: один глаз начинает дергаться, а второй тем временем косит немного вверх, руки трясутся как у заядлого алкоголика, брови хмурятся, а ноздри становятся больше.

Вы вообще себе этого представляете?

— САМАНТА! — чуть ли не выкрикивая мое имя он восклицал. — Ты отдаешь себе отчет, над кем ты смеешься?

— Конечно, папочка, — состроила я виноватые глаза. — Но я не над тобой смеюсь! Я смеялась над драконом, в которого ты превращаешься каждый раз, когда злишься.

Папа вопросительно на меня посмотрел, а потом махнул в мою сторону рукой и произнес:

— Да что с тебя взять... Ребенок, одним словом. Чего разбудил-то? Ах, да! Точно! Тебя внизу Мария ждет.

С этими словами, он вышел из комнаты и спустился на первый этаж, на кухню.

— Черт! — я посмотрела на часы и поняла, что выспаться у меня сегодня, увы, не получится.

Дело в том, что я обещала Марии, что схожу с ней в торговый центр за покупками. Ну, как же я могла забыть? Надо было срочно придумать, что на себя надеть и спускаться к ней.

Порывшись в шкафу, я решила одеться в черные джинсы и черный топ. Правда, я потратила уйму времени для того, чтобы найти черную кожаную куртку, которая, кстати, шла как часть набора. Но, все же, мне это удалось. Могу заверить всех вокруг — черный цвет никогда не выйдет из моды! Осталось только заплести хвост, и я готова на выход. Мои рыжие непослушные волосы, к слову, не дают мне покоя. Мечтаю обрить голову и стать лысой.

По лестнице я спускалась тихонечко, стараясь не шуметь. Конечно, от возмущенных возгласов папы по поводу моего прикида не избежать, но можно же на пару минут отложить

это. Гробовую тишину нарушил звук пришедшей на мой телефон смс-ки. В этот момент я тихонечко прокрадывалась на кухню. К сожалению, уйти из дома, незамеченной, не вышло.

Папа обернулся, оторвавшись от плиты, на которой жарилась яичница с беконом, и вопросительно посмотрел на меня. В этот момент мне показалось, что мне далеко не восемнадцать лет. Я почувствовала себя десятилетней девчонкой, которую вот-вот отчитают за какую-нибудь оплошность.

— Саманта, — обратился ко мне папа, — ты, вроде как, взрослая девочка, но вот одеваешься ты, словно тебе пятнадцать лет. Ты действительно выйдешь на улицу в таком виде?

— Да, — ответила я, — а что в этом такого?

— Дядя Кристиан, — встряла в разговор Мария, — Саманта уже не маленькая девочка. Пусть сама решает, как ей выглядеть и как одеваться!

К слову, Мария — моя лучшая подруга еще со школы. Правда, она немного странная. Во-первых, она красит волосы, как ЭМО. Ну, знаете, такая субкультура есть. Во-вторых, она часто говорит о жизни после смерти. И, наконец, в-третьих, по ночам ее частенько можно встретить на кладбище. Но я все равно люблю эту чокнутую девицу!

Папе хоть и нравилась Мария, но он терпеть не мог, когда она начинала вступать в разговоры. Раньше он ее все время одергивал, но пару лет назад смирился с этим. Теперь просто не обращает на это внимание. Именно поэтому он просто снова повернулся к плите и продолжил обжаривать бекон на сковороде.

Внезапно я вспомнила про смс, которое мне пришло на смартфон, и решила посмотреть, кто же это мне написал. Это был Лайон. Интересно, что же он мне написал? Я открыла смс-ку и прочитала там следующее:

Лайон: «Привет, моя хорошая! Доброго утрачка! Я надеюсь, что тебе хорошо спалось после ночной прогулки. Как проснешься, обязательно позвони мне. Я так хочу услышать твой голос!»

Мило, не правда ли?

Вот такой у меня заботливый парень. Но ответу я ему позже. Не люблю, когда папа слышит, о чем я разговариваю по телефону. А еще больше меня бесит, когда он подсматривает, какой ответ на смс я пишу.

— Почему ты опять проспала? — обратилась ко мне Мария. — Мы же договаривались, что на распродажу пойдем с самого раннего утра! Теперь там зверские очереди!

— Мария, — ответила я, потупив взгляд в поверхность стола, за которым мы с ней сидели, — я знаю, что теперь нам придется стоять в огромной очереди. Я поставила будильник не на то время.

— И что же нам теперь делать? — спросила моя подруга.

— Что делать? — я посмотрела на нее удивленно. — Естественно, мы идем за покупками! Я же тебе обещала, что мы сходим! И уходим мы прямо сейчас, пока весь город в торговый центр не сбежался!

— Но как же завтрак? — воскликнул отец, но мы уже были у входной двери, надевая обувь.

Пока мы собирались на выход, краем уха слышали, что папа добавил громкости телевизору. Видимо, он был уверен, что мы уже ушли. По новостям передавали, что в городе произошло убийство! На моей памяти, это первый подобный случай в нашем маленьком мирном городке. Ну, по крайней мере, мирным он был до вчерашнего вечера.

— Ты это слышала? — тихо спросила я у своей подруги.

— Угу... Жуть какая-то.

Торговый центр — любимое место молодежи нашего города. Это потому, что у нас не так много мест, куда можно было бы отправиться: парк, пара кафе, школьный двор, колледж... Пожалуй, все. Большинство моих друзей после окончания средней школы уехало из города на учебу. Кто-то устроился на работу, а кое-кто перебивается с хлеба на воду.

Похоже, и меня это тоже ждет...

— О Боже! Вот это толпа! — глаза Марии были готовы вылететь из орбит.

— Задача не из легких, — констатировала я. — Нам будет чертовски тяжело найти нормальные шмотки. Но намного труднее будет пробраться в примерочную!

В этот момент я пожалела, что решила поспать подольше.

Посоветовавшись, мы решили разделиться. Я была занята просмотром платьев и вдруг заметила, что Мария ушла. Сначала я немного опешила, но потом бросила свое занятие и обошла весь торговый центр, пытаюсь ее найти, но ее нигде не было, словно она испарилась. Я решила позвонить ей, но она не взяла на меня трубку. Скорее всего, моя подруга просто не услышала звонок в этом столпотворении.

Высматривая в магазине свою подругу, я заметила парня у входа. Он был невероятно красив: высокий, черноволосый. Он смотрел прямо на меня. Тут мне стало немного не по себе. Я не была уверена в том, что его знаю. Мне захотелось подойти к нему и спросить напрямую, почему он на меня пялится, словно охотник на добычу, но вовремя опомнилась.

Послышался чей-то голос сзади. Уж не Мария ли это, случаем? Я обернулась и увидела, как она, пробираясь сквозь толпу, пыталась пробиться ко мне.

— Саманта, — сказала она, — я еле тебя нашла...

— Где ты была? — мне было интересно, почему это моя лучшая подруга внезапно исчезла, оставив меня одну.

— Здесь мой двоюродный брат, — отдышавшись, произнесла Мария. — Он недавно переехал сюда и купил дом. Тот, что находится по соседству с моим. Я подошла к нему поздороваться, а потом потеряла тебя из виду и не могла найти в этой толпе.

— Хочешь сказать, — начала я, — что тот огромный особняк рядом с твоим домом наконец-то продан?

— Вот именно!

— Круто! — воскликнула я. — А можно мне познакомиться с твоим братом? Про этот дом ходит много слухов. Я хочу увидеть его изнутри. Мне интересно, как он выглядит!

— Я не знаю, — Мария пожала плечами. — Он скрытный какой-то. Я могу его попросить, если хочешь, но он может дать отказ, сама понимаешь. Натаниэль хочет открыть здесь собственное дело. Что думаешь по этому поводу?

— Звучит здорово! — восторгалась я. — Нашему городу нужно что-то новенькое, а то уже и не знаешь, куда сходить!

— Он подумывал о какой-нибудь книжной лавке или ювелирном магазинчике. Но пока еще не решил, — призналась Мария. — Впрочем, он сам разберется. А ты? Ты собираешься себе что-нибудь купить?

— Что-то мне перехотелось ходить по магазинам, — созналась я. — Блин! Надо же было позвонить Лайону!

— Лайону? — Мария сделала удивленный вид. — Как же я тебе завидую!

— Брось! Разве у тебя никогда не было парней? — удивилась я.

Она предпочла не отвечать на мой вопрос. Я не стала копать глубже. Не хочет отвечать, не надо. А сейчас надо написать Лайону.

Из-за толпы в торговом центре и жуткого парня, который до сих пор продолжал смотреть в мою сторону, я потеряла интерес к шопингу. Я написала Лайону смс с просьбой подойти в кафе в торговом центре, и мы с Марией направились напрямик туда.

Мы сидели в кафе и допивали капучино, когда, наконец-то, появился Лайон:

— Привет, девчонки!

— Почему ты так долго? — спросила я, бросаясь ему на шею.

— Приветтики! — как-то по-идиотски заулыбалась Мария.

Я не могла не заметить, как моя лучшая подруга смотрела на нас, пока мы стояли в обнимочку. В ее глазах читалась зависть. Я никогда серьезно не относилась к тому, что она говорила о Лайоне, но в каждой шутке есть доля правды.

— Ты по мне скучала? — спросил блондин, глядя мне прямо в глаза.

— Конечно! — без раздумий ответила я. — Но я понимаю, что нужно проводить время и с друзьями.

— Ваш поход за покупками быстро закончился, — произнес он. — Не ожидал такого. Что-то случилось?

— Здесь слишком много народу, — быстро ответила Мария.

— Сэм, в следующий раз бросай свой шопинг и приходи ко мне, — сказал он мне на ухо.

— Эй! — воскликнула моя подруга. — Вы, двое! Я все еще здесь. И я вас слышу, между прочим!

Лайон вопросительно посмотрел на Марию. Он, вроде, ничего такого ей не сказал. Странно было за этим наблюдать со стороны. Я от нее такого не ожидала. Нужно было срочно что-то предпринять, чтобы они друг друга не поубивали. Я предложила им сделать селфи. Оба ответили согласием.

Посылая Лайону воздушный поцелуй, я вновь заметила, как на него смотрит Мария. Она в прямом смысле пялилась на моего парня!

Стоит ли после этого доверять своей лучшей подруге?

Боже, я становлюсь параноиком!

— Блин! Какая классная фотка получилась! — воскликнула Мария. — Надо срочно выложить ее в сеть!

— Конечно, — поддержал Лайон, — почему бы и нет. Если нет фотографий в интернете, значит ничего и не было!

Я была поражена ими обоими.

Неужели стоит выкладывать в сеть все на свете?

— Девушки, — обратился к нам Лайон, — я обещал друзьям сыграть с ними в баскетбол, так что я вынужден вас покинуть! Саманта, позвони мне вечером!

— Но ты пробыл здесь всего пару минут! — сказать, что я расстроилась, значит вообще ничего не сказать.

— Лайон, ну, посиди еще немного, — Мария попыталась уговорить парня остаться, но у нее этого не вышло.

— Не могу, — отрезал он, — мы уже договорились встретиться.

На короткий миг мне показалось, что он уйдет не попрощавшись, но в последний момент он повернулся ко мне и нежно поцеловал. Это был сногсшибательный поцелуй! Затем он повернулся к Марии и подмигнул ей. Мы не произнесли ни слова, пока он уходил.

Тишина становилась все более гнетущей. Я терзалась сомнениями: может мне стоит поделиться своими опасениями с Марией? Я решила поставить вопрос ребром:

— Мария, скажи мне честно, ты любишь Лайона?

— Что? — удивилась она. — Конечно же нет! Хотя... Честно говоря, я должна признаться: он очень привлекательный, но я в него не влюблена!

— Мне нравится твоя честность! — ответила я и, подсев к ней поближе, обняла ее. — Давай посмотрим в Интернете о том, что говорят про убийство?

— Почему бы и нет?

Не густо же в Интернете было написано про убийство. Пострадавший — мужчина лет тридцати, личность которого до сих устанавливается. Смерть наступила в результате потери крови.

— Слушай, — предположила Мария, — а может это не убийство, а несчастный случай?

Я не стала отвечать, а продолжила чтение. Обстоятельства гибели устанавливаются. Свидетелей происшествия нет. Пулевые ранения отсутствуют.

Зачитавшись, я даже не заметила, как к нам подседа Агата. В средней школе мы дружили. Эта блондинка кому хочешь глаза на задницу натянет, имея желание.

— Саманта!

— Ой, Агата, привет! — улыбнулась я ей в ответ. — Как тебе работается официанткой?

— Лучше не спрашивай, — отмахнулась она и постаралась перевести тему в другое русло. — Чем ты там так занята, что даже со мной поговорить не можешь? Саманта!

Пришлось оторваться от телефона и рассказать ей, что меня заинтересовало убийство. Она же в ответ рассмеялась и сказала:

— Хочешь я об этом узнаю у своего дяди? — поинтересовалась Агата, миловидно улыбаясь.

Я ответила, что было бы неплохо. Она же сказала, что через несколько дней позвонит мне и все расскажет. После чего продолжила разносить заказы по столикам.

Мы с Марией еще немного посидели, поболтали о парнях, о жизни, о перспективах. Мы мечтали уехать из этого забытого Богом места. Но как-то все не решались сделать это.

Мария посмотрела на часы. Время шло к вечеру. Пора было закругляться и расходиться по домам, что мы, собственно, и сделали.

Я только что вышла из душа и решила проверить свой смартфон. Было три пропущенных вызова от Агаты. Я незамедлительно ей позвонила, и она рассказала мне вот что...

Как выяснила полиция, у жертвы на шее были следы укусов. Кожа была белая из-за полного отсутствия крови в организме. А также Агата попросила у меня, чтобы я об этом никому не говорила, так как полиция никогда не сделает это достоянием общественности, чтобы не допустить в городе панику. К тому же, как она упомянула несколько раз, в это никто не поверит.

Я была в полнейшем смятении. Ведь все это указывало только на одно: в городе завелись вампиры! Или кто-то очень похожий на них.

Бред, не так ли?

Но все указывало именно на этот факт. Хотя, вполне возможно, что это была просто

неудачная шутка каких-нибудь пьяных мужиков. Но, если это действительно всего-навсего неудачная шутка, то она явно вышла из-под контроля.

Разные мысли лезли мне в голову в эту ночь...

В городе убили человека, и это не давало мне ни капли покоя. Мне было страшно после всего этого выбираться на улицу на ночные вылазки с Лайоном. И этот странный парень из торгового центра, который ходил за мной по пятам, тоже наводил на меня ужас.

Кто он вообще?

И откуда взялся?

Почему-то я не могла избавиться от чувства страха. Мне казалось, что даже в собственной комнате мне оставаться небезопасно.

Внезапно в комнату зашел папа, чем вызвал у меня смешанные чувства, ведь это было крайне неожиданно, и протянул мне какую-то записную книжку:

— Мария забыла у нас свой дневник, — сказал он, — передашь ей, хорошо?

— Да, папа, — ответила я и забрала у него толстую тетрадку.

Внимательно осмотрев дневник, я узнала почерк на обложке. Это точно была записная книжка Марии. Я убрала его в ящик стола и легла спать.

Я лежала в постели и думала о том, что сказала мне Агата по телефону. Посмотрев в открытое окно, я увидела, что на улице стало совсем темно. Дул легкий ветерок, от порывов которого колыхались занавески. На улице холодает. Следует закрыть окно, чтобы не простудиться.

Я подошла к окну и выглянула на улицу. На улице почти никого не было. Кто-то на другой стороне улицы стоял в углу, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. И в следующий миг он посмотрел прямо на меня! Я быстро закрыла окно и вернулась в кровать.

Теперь точно не усну...

Послышался стук в окно. Мне подумалось, что это пошел дождь. Постепенно звук усиливался. Мое сердце ушло в пятки. Чего только я не напридумывала в тот момент у себя в голове! Но, собрав всю волю в кулак, я решила выяснить природу данного стука. Я не собираюсь ложиться спать, пока не удостоверюсь, что под окнами никого нет.

Подойдя к окну, я увидела Марию, кидавшую в мое окошко маленькие камешки. Это была гора с плеч! Я поспешила спуститься вниз и выйти во двор. Нужно было узнать, что случилось, и почему она пришла ко мне в столь позднее время. Уже глубокая ночь, а она гуляет по пустынной улице.

Тут точно что-то не так!

Выйдя во двор, я подошла к своей подруге и спросила:

— Что случилось?

— Может, прогуляемся? — робко спросила она. — Слушай, а чего это ты такая бледная?

— А то ты не знаешь, ненормальная! — возмутилась я. — В звонок-то позвонить не судьба? И я не пойду гулять посреди ночи, зная, что меня могут убить, как того мужика из новостей!

— Ты что-то об этом выяснила?

Конечно же, хоть Агата и просила меня никому об этом не говорить, я рассказала все своей лучшей подруге. Ну, не могла же я держать ее в полном неведении!

А если с ней что-нибудь случится?

А вдруг ее убьют?

Тогда я никогда себе этого не прощу. Я должна ее предупредить о том, чтобы она не шлялась по улицам ночью, иначе дело может очень плохо кончиться для нее.

Когда мы закончили разговаривать, я поспешно вернулась к себе домой и, закутавшись хорошенько в одеяло, уснула без задних ног.

Глава 2

24 апреля...

Дорогой дневник...

Я не видела Марию уже несколько дней. Она, похоже, нигде не появлялась в эти дни. Никто из наших друзей ее не видел в последнее время, в школу она не ходила, на мои звонки не отвечала. Педагоги сказали, что она заболела. Ее двоюродный брат сообщил об этой уважительной причине.

Я начинаю волноваться за нее.

Я могла бы позвонить ей или сходить к ней домой. Но все не решалась. Наконец, когда она в очередной раз не сняла трубку на мой звонок, я не выдержала и, психанув, начала собираться к ней домой.

Внезапно я вспомнила, что у меня до сих пор лежит ее записная книжка в ящике стола. Вынув его из ящика, не думая, я открыла его. Может быть, хотя бы дневник поможет мне разобраться, что с ней происходит.

Я прочла последнюю запись недельной давности:

«... Я больше не могу бороться с тем, что чувствую к тебе. Я не могу в это поверить... Я буду плыть по течению навстречу судьбе... Сегодня моя ночь...»

Меня как будто током ударило. Неужели она это написала о Лайоне? Я знаю, что он ей нравится, но не могу поверить в то, что она способна на такое! Сейчас я пойду к ней и надеюсь, что у нее найдется действительно достойное объяснение, иначе у меня не останется выбора, и я точно разнесу в хлам ее смазливую физиономию.

Как же я на нее зла!

Я знала, что Мария временно живет у своего брата в особняке, поэтому не спеша прогуливалась по улице. В моей голове роились миллионы мыслей. Задумавшись, я чуть было не прошла мимо ее дома. Глядя на ее окно, я увидела опущенные занавески.

Было немного жутковато ступать на территорию, о которой ходили всевозможные слухи. Одни говорили, что тут обитают вампиры. Другие утверждают, что здесь поселился призрак Катерины Линделл, которую зверски убил ее муж в порыве гнева и ревности. Третьи вовсе бредят, говоря, что этот дом — пристанище всей существующей нечисти на свете. И лишь немногие знают правду: Катерина Линделл умерла в результате несчастного случая, заснув с сигаретой в зубах.

Я была совсем маленькая, когда особняк чуть ли не сгорел до тла. Конечно же, его отреставрировали, но слава о нем пошла дурная. Если бы не моя мама, которая рассказала мне правду об этом месте, то я бы, наверно, тоже верила во всякую нечисть, как и большинство моих одноклассников.

К слову, моя мать умерла несколько лет назад. Сначала у нее просто были резкие непродолжительные боли, но позже они стали все сильнее и сильнее. Отец умолял мою маму обратиться к врачу, но она все время отвечала отказом, говоря, что ей скоро станет лучше. Но лучше не становилось. Наконец, папе удалось уговорить маму сходить на обследование. Врачи диагностировали рак...

Последняя стадия...

Мама говорила нам, что все будет хорошо, но мы уже понимали, что ничего хорошего

уже не будет. Болезнь съела ее буквально за полгода. Отец до сих пор винит себя в ее смерти, хоть она и просила его не винить себя перед своей кончиной.

Я постучала в дверь, надеясь на то, что дома хоть кто-то есть. Через пару мгновений дверь медленно открылась. За ней стояла Мария. Вокруг ее шеи был обмотан шарф. У меня создалось впечатление, будто она замерзает.

— Привет, Саманта, — поздоровалась она.

— Мария, можно войти? — спросила я, не поприветствовав ее. — Нам нужно серьезно поговорить!

— Слушай, — начала оправдываться она, — сейчас не самое подходящее время. Я себя не очень хорошо чувствую.

— Я все знаю про вас с Лайоном! — воскликнула я, сама не зная, зачем.

— Не понимаю, о чем ты? — моя подруга посмотрела на меня так удивленно, будто и в правду не понимает, о чем я говорю.

Ну, ничего, сейчас я покажу ей ее записную книжку и уж тогда одной из нас точно будет не отвертеться.

— Вот твоя записная книжка, — сказала я, протягивая его моей подруге. — Может быть, ты нарочно его потеряла, чтобы я его нашла и все прочитала?

Мария внезапно ударила себя ладонью в лоб и рассмеялась.

— Поверь мне, — ответила она, — написанное в моем дневнике никак не связано с Лайоном ни коим образом!

Когда она протянула руку, чтобы забрать свой дневник, шарф с ее шеи неожиданно упал. Я заметила на ее шее след от двух маленьких ранок. И в это же время за ее спиной кто-то появился.

Я потеряла дар речи, когда наши глаза встретились. Я могла слышать его голос, совершенно не понимая того, о чем он говорит. Голос Марии помог мне вернуться в реальность, хоть мне этого совершенно и не хотелось.

— Натаниэль, все в порядке. Возвращайся в дом.

— Разве ты не познакомишь меня со своей подругой? — спросил он.

— Ну, если ты настаиваешь, — проговорила она неохотно. — Саманта, это мой двоюродный брат Натаниэль. Натаниэль, это Саманта — моя лучшая подруга! Вот, пожалуйста, а теперь извините, но мне пора вернуться в постель.

С этими словами она направилась внутрь дома. Мне было как-то не по себе. Кошки на душе скреблись все сильнее и сильнее. Я боялась смотреть брату Марии в глаза, но все же, набравшись смелости, я это сделала. Он казался мне знакомым. Спустя несколько мгновений до меня дошло: это он следил за мной в торговом центре!

— Это был ты! — воскликнула я и отбросила все прелюдии. — Зачем ты следил за мной?!

— Я тогда встретил Марию, — ответил он, — и она показала мне тебя издалека. Ты очень красивая, поэтому я долгое время не мог оторваться от тебя.

— Ты до чертиков меня тогда напугал в тот день!

— Ты и сейчас боишься? — внезапно спросил он.

Какой-то странный вопрос он мне задал. Конечно же, я до сих пор его побаивалась. Но, естественно, ему я об этом не скажу.

— Конечно же, нет, — ответила я. — За последнее время произошло столько всякой дребедени, что меня уже навряд ли чем-то испугаешь!

Затем наши глаза опять встретились. Я почувствовала себя одновременно такой беспомощной, но в то же время начала испытывать желание любыми способами доставить ему удовольствие!

— Мария так много о тебе рассказывала, — проговорил он. — Она упоминала, что ты хотела бы увидеть особняк изнутри. Не хочешь ли войти?

— Да, — кратко ответила я и, словно загипнотизированная, вошла в особняк.

Натаниэль позволил мне войти в гостиную, показав, куда можно присесть. Я быстро осмотрела комнату глазами: много старых книг на полке, пианино, винтажная мебель. Парень встал у окна и смотрел на меня. Уверена, он чувствовал мое волнение.

— Тебе удобно? — наконец, спросил он.

— Мне более чем удобно, — ответила я. — Дизайн гостиной меня, признаюсь, немного удивил, но мне нравится интерьер комнаты.

— Я рад это слышать, — улыбнулся он. — Жаль, я не могу ничем угостить тебя. Я не пью кофе.

— Да все в порядке, — отмахнулась я. — Я все равно не могу здесь надолго задерживаться.

— Но почему? — удивился он. — Я бы хотел, чтобы ты составила мне компанию. До сих пор никто не приходил в гости ко мне.

— Отец будет волноваться, — ответила ему я, вставая с кресла. — Мне правда нужно идти.

Не знаю почему, но мне становилось все больше не по себе. Что-то странное было в этом Натаниэле. Бледная кожа, темные глаза, черные, как смола, волосы. И веяло от него то ли холодом, то ли смертью.

Нет, мне нужно срочно уходить!

Что-то тут нечисто.

Я уже практически вышла в коридор, как Натаниэль окликнул меня:

— Подожди, Саманта, — вымолвил он, — я хочу тебе кое-что показать перед тем, как ты уйдешь.

Натаниэль вышел из комнаты буквально на пару секунд, вернувшись с фотографией. Он молча отдал мне фото. Старая, пожелтевшая фотография. Мне удалось разглядеть лицо на фото. Это был человек, поразительно похожий на Натаниэля!

От изумления я открыла рот.

— Сколько лет этой фотографии? — удивленно спросила я, переведя свой взгляд с фотографии на парня.

— Почти сто лет, — незамедлительно ответил он.

— Просто невероятно, насколько вы похожи! Но почему ты хотел показать это фото мне?

— Для того, чтобы мне было легче рассказать правду о себе, — ответил он, и тут я напряглась. — Или, точнее о том, кто я на самом деле. Мария сказала тебе, что я ее двоюродный брат? Так вот: она соврала. Мы не родственники. Я дам тебе подсказку: на фото изображен не родственник.

— Если это ты, — предположила я, — то ты вообще не постарел! Я заметила, что у Марии на шее следы ранок. Ты — вампир?

Моя теория казалась глупой. Да и вообще, подумать такое — полное безрассудство! Но

другого объяснения этому я просто не могла найти.

— Да, — признался тот, — как видишь, приходится питаться таким образом. Мария в таких делах новичок, поэтому очень сильно напортачила. Она не смогла обуздать свою жажду крови и убила человека.

— Мария тоже вампир? — мои глаза были готовы выпрыгнуть из орбит, а голос предательски задрожал. — Это ты обратил ее?

Внезапно все погрузилось во мрак. Я услышала, как Натаниэль зовет меня по имени, но в следующий миг потеряла сознание и рухнула прямо на пол.

24 апреля.

Дорогой дневник...

Я открыла глаза и увидела, что все еще нахожусь у Натаниэля дома. Должно быть, я упала в обморок. Я помнила только о том, как он поднял меня с пола и отнес на кровать. Я слышала чьи-то голоса в соседней комнате и решила позвать его, хоть и не была уверена в том, что он придет.

Такого внезапного появления от него я не ожидала. Стоило мне только его позвать, как он буквально через несколько мгновений оказался напротив меня и посмотрел на меня с беспокойством.

— Саманта, как ты себя чувствуешь?

— Мне уже намного лучше, — ответила я, включая дисплей телефона, и ужаснулась. — Боже! Сколько времени я здесь провела? Отец будет беспокоиться!

— На этот счет можешь не беспокоиться, — успокоил меня Натаниэль. — Мария позвонила тебе домой и сказала, что ты заночуешь у нее.

— И он на это купился? — удивилась я.

Я, конечно, знала, что мой папочка может поверить в любую идиотскую историю, но чтобы в такую...

Он реально что ли поверил в то, что я осталась ночевать у Марии? Ведь он же знал, что она болеет. Я сама лично ему об этом говорила!

Натаниэль предпочел не отвечать на мой вопрос. Он резко перевел тему, расспрашивая меня о том, помню ли я наш с ним разговор.

— Помню, — кивнула я. — Ты что-то со мной сделал?

Он отрицательно покачал головой, объясняя это тем, что в этом не было никакой необходимости. Сказать, что я была в шоке, значит вообще ничего не сказать. Ну, не могла же я просто так взять и упасть в обморок?

Или могла?

— Саманта, я должен тебе признаться, — сказал он. — Твое присутствие пробуждает во мне особые чувства. Я был уверен, что мне никогда больше не придется испытывать их снова.

— Натаниэль, — обратилась к нему я, понимая, что тут дело явно нечисто, — ты уверен в своих чувствах? Мы только-только познакомились.

Мне показалось это странным. Мы виделись всего пару раз. Первый — в торговом центре, но там нам даже не довелось поговорить. Второй — сегодня, когда я пришла к Марии.

Какие чувства он вообще может испытывать по отношению ко мне?

У меня было два варианта. Либо он решил поиздеваться надо мной, что было более вероятным. Либо тут пахнет чем-то опасным. Этот парень не вызывал у меня ни капельки доверия. И, честно говоря, не зря.

— Поговорим об этом завтра, — он проигнорировал мой вопрос, словно я его вообще не задавала, — а сейчас ложись в постель.

Надув губки «уткой», я снова легла в кровать. Мысли беспорядочно путались в моей голове, а чувства смешались. Если бы это был всего лишь сон. Валясь с ног от, непонятно

откуда взявшейся, усталости, я быстро провалилась в сон.

25 апреля.

Дорогой дневник...

Когда я проснулась, было уже далеко за полдень. В доме было тихо. Казалось, не было ни единой души. На столе стоял поднос с едой, вместе с конвертом, на котором было написано мое имя...

Почерком Марии.

Приятного аппетита! Жду тебя в кафе в торговом центре. Мария.

То, что Мария — вампир, стало настоящим ударом для меня. Но, если посмотреть с другой стороны, где-то в глубине души я начала осознавать, что и Натаниэль мне странным образом нравится.

Быстро отогнав от себя все мысли, я вдруг вспомнила, что уже два дня не звонила Лайону. Он наверняка обо мне беспокоится. Я должна ему позвонить. Мой парень, должно быть, беспокоится, теряясь в догадках, где же я нахожусь.

Внезапно мой смартфон зазвонил, стоило мне только встать с кровати. Лайон опередил меня. Я ответила на его звонок. На расспросы любимого о том, почему я ему так долго не звонила, я ответила, что все ему расскажу. Но я также пояснила, что это далеко не телефонный разговор. Но попросила немного отложить нашу встречу. Вообще, он предложил встретиться на школьном дворе сегодня вечером, но я понимала, что мне нужно время, чтобы самой разобраться во всем. Да, и к тому же, я не могу свалить на него такую ношу вот так сразу.

Я вошла в кафе и увидела, сидящую за столиком, Марию. Она почувствовала мое присутствие, подняла голову и махнула рукой. Я осторожно подсела к ней и поздоровалась:

— Привет, Мария! Наконец-то!

— Привет, — поздоровалась она в ответ. — Саманта, не сердись на меня, пожалуйста!

— Ну, как же я могу не злиться? — искренне удивилась я. — Ты даже понятия не имеешь, что я сейчас чувствую!

— Я знаю, — вздохнула моя подруга. — Решение стать вампиром было исключительно моим. Тебе придется с этим смириться.

Я задумалась. Мне всегда казалось, что я знаю свою подругу, но, видимо, я ошиблась. Натаниэль уверил меня в том, что с ней все будет хорошо. И, пускай я ему не верю, я вижу, что ей это пошло на пользу.

Она — моя подруга!

И неважно, человек она или вампир. Даже, не смотря на то, что Мария убила человека, эта девчонка всегда будет моей лучшей подругой.

— Знаешь, — сказала я, — не смотря на то, что ты вампир, закрывая глаза на то, что ты убила человека, ты все равно будешь моей лучшей подругой! Мы же всегда можем дружить с тобой!

— Саманта, — обратилась ко мне Мария, — я не уверена в том, что по-прежнему могу быть твоей подругой.

В этот момент меня будто холодом обдало.

Что она имеет в виду?

— Мария, мы всегда сможем быть друзьями! Я привыкну к твоему новому образу жизни. Прости меня за то, что читала твою записную книжку. Просто мне показалось, что только она поможет мне разобраться с тем, что с тобой происходит.

— Извинения приняты, — Мария улыбнулась мне. — Если бы ты не сделала этого, ты бы никогда не догадалась, кто я, и никогда бы не узнала правду.

— И твоего «кузена-красавчика»! — рассмеялась я, заговорщицки подмигивая ей.

— Вижу, — промолвила она, — он и в самом деле тебе нравится. Господи! Это такой позор! Нельзя встречаться с вампирами. Это практически невозможно.

Я была удивлена ее фразе. Нельзя же делать преждевременных выводов. Кто сказал, что я собираюсь с ним встречаться? У меня есть Лайон, и мы любим друг друга.

Мы с моим парнем даже подумывали о детях, но сошлись на мнении, что пока еще слишком молоды, и у нас вся жизнь еще впереди.

Я задумалась. Ушла глубоко в мысли настолько, что Мария еле-еле сумела до меня достучаться. И то, я услышала только последнюю ее фразу:

— Мне жаль, Саманта, что нам с тобой придется расстаться.

Сначала до меня не дошел смысл ее слов, ведь я прослушала то, о чем она мне говорила. Я попросила ее побыть еще чуток со мной. Мне надо было о многом ее расспросить, но она сказала, что обо всем расскажет в другой раз.

На этом, собственно, наша с ней «посиделовка» в кафе и завершилась. Я неспешно допила свой кофе и пошла домой. Небольшая прогулка помогла мне прийти в себя и привести свои мысли в порядок.

1 мая.

Дорогой дневник...

В тот вечер в кафе с Марией я попала под ливень и заболела простудой, поэтому мы с Лайоном неделю не виделись, и я не могла рассказать ему о том, что моя подруга превратилась в вампира. Но сегодня я почувствовала себя намного лучше, поэтому я дозвонилась до него и предложила встретиться ему на школьном дворе. Мне нужно было ему все рассказать.

Стояла солнечная, безоблачная погода. Легкий теплый ветерок шелестил листья. Птицы пели свои серенады. В воздухе витало свежестью. Ароматы цветов смешались, создавая новый, непохожий на другие, запах.

Чудесный запах.

Я была взволнована не на шутку. Сидя на трибунах на школьном стадионе, я наблюдала за выпускным классом, у которого проходил очередной урок физкультуры. До выпускного оставались считанные дни, бедные дети еще не знали, что такое экзамены. Большинство из них уже паковали свои чемоданы, подумывая о поступлении в Университет.

А у меня тем временем из головы не лезли Мария и Натаниэль...

Я увидела, как Лайон подходит ко мне, и пошла ему навстречу, чтобы обнять его. Мне давно пора было ему все рассказать.

— Привет красавица! — произнес он, зарываясь носом в моих волосах. — Ты скучала по мне?

— Конечно, я соскучилась! — ответила я, прижимаясь к нему все сильнее. — Нам надо поговорить.

Внезапно он отстранился, посмотрел на меня, вскинув бровь, а затем одобрительно кивнул.

Я начала свой рассказ:

— Понимаешь, это может показаться бредом, но так оно и есть на самом деле. Неделю назад я пошла к Марии проведать ее и разобраться, что же с ней происходит: почему она не берет на меня трубку и не отвечает на мои сообщения. То, что я узнала, до сих пор не укладывается у меня в голове...

— Что произошло? — Лайон не на шутку испугался.

Я посмотрела в его глаза. Он действительно за меня волновался. Может, не стоило мне вообще втягивать его в эту историю? Но ведь рано или поздно он сам обо всем узнает. Пусть лучше сейчас и от меня, чем потом невесть от кого.

Мария — вампир! Натаниэль, ее двоюродный брат, который ей на самом деле вовсе не брат, обратил ее в вампира!

Мне кажется, что в тот момент я совершила самую главную свою ошибку. Во-первых, мои слова звучали как бред. Это даже я понимаю. Во-вторых, если вдруг моему парню заблагорассудится пойти и надрать задницу Натаниэлю, то именно я буду виновата в том, что произойдет с ним.

Лайон долгое время удивленно смотрел на меня, не говоря ни слова. Видимо, он пытался понять, говорю ли я правду или же прикалываюсь над ним. Наконец, он задал вопрос:

— Ты это сейчас серьезно?

— Я похожа на человека, который сейчас шутит? — воскликнула я. — Это она убила того мужика, которого нашли мертвым и обескровленным!

— Хватит! — не выдержал Лайон. — Мы должны сообщить в полицию!

— Лайон, — обратилась я к нему, надеясь усмирить его рвение настучать полицейским, — если ты это сделаешь, то между нами все кончено!

Мы еще немного поспорили на эту тему. Лайон убеждал меня, что надо пойти в полицию и все рассказать. Но я была непреклонна. Я не могу предать свою лучшую подругу. В конце концов, он сдался.

— Ладно, — сделал он одолжение, — будь, по-твоему, но ты должна позаботиться о себе.

— Поверь мне, — сказала я, — если бы они хотели причинить мне вред, они давно бы уже это сделали.

— Саманта, они — вампиры! А ты — их потенциальная жертва! Ты даешь себе отчет?

— Я знаю, положение дел у меня не самое лучшее, — призналась я. — Но Натаниэль меня больше не пугает.

Лайону определенно не нравился Натаниэль, хоть они и не встречались ни разу. Но еще больше его взбесило, что мы провели вместе ночь. Вернее, провели его в одном доме. Да, мы не стали друзьями, но определенно мы — не враги друг другу! А Лайон просто меня ревнует.

Чтобы развеяться хоть немного, мы пошли прогуляться в парк, а после Лайон проводил меня до дома, напоследок сказав:

— Саманта, я тебя еще раз прошу, пожалуйста, будь осторожна!

— Я постараюсь...

Вернувшись домой, я тихо сидела на кровати до того момента, пока отец не позвал меня ужинать. Надо было спускаться вниз.

2 мая

Дорогой дневник...

Как обычно утром я спала...

Пока не зазвонил мой смартфон.

Интересно, как идиот решил мне позвонить так рано?

Я бросила взгляд на тумбочку, но моего смартфона там не оказалось. Я села на кровати и начала вспоминать, где же он находится, шаря по простыне руками. Не найдя его в области кровати, я свесилась по пояс и посмотрела, может быть, мой смартфон находится под ней. Но и там его не было.

Я начинала злиться, что позволила разбудить себя без уважительной на то причины. Наконец, я нашла источник своей раздражительности под подушкой. И почему я раньше туда не заглянула? На дисплее высветился пропущенный звонок от Марии, а несколько секунд спустя я получила смс-ку от Лайона:

Привет, моя красавица! Прости меня, но, к сожалению, мы не сможем с тобой увидеться сегодня вечером. Я совсем забыл, что у моих родителей сегодня годовщина свадьбы.

Ну классно!

И что же мне теперь делать?

Я не хочу сидеть дома весь день!

Мария звонила. Наверно, она хочет встретиться со мной. Пойду к ней. Может, и Натаниэля встречу там.

Я шла по хорошо знакомой дороге и впервые за последние несколько дней у меня все прояснилось в голове. Я чувствовала себя хорошо.

День был прекрасный: пасмурный, но достаточно приятный для прогулки. Пахло свежестью. Кажется, скоро пойдет дождь. Но меня это не останавливало, а, наоборот, придавало сил продолжать прогуливаться.

Дорогу к Марии я знала чуть ли не наизусть и могла дойти до нее с закрытыми глазами. Пришедшая в голову мысль заставила меня улыбнуться. Я закрыла на мгновение глаза. А в следующие несколько секунд меня словно оторопь взяла.

Кто-то положил руку на мое плечо!

Я вздрогнула, резко отпрыгнула в сторону, развернулась и увидела Натаниэля.

— Привет, Саманта, — поздоровался он. — Зову тебя, зову, а ты все не оборачиваешься.

— Это ты, Натаниэль? — удивилась я. — Ты меня так напугал!

— Извини, — он опустил глаза, — я не хотел.

— Тебе не за что извиняться, — заверила я его. — В последнее время я слишком бурно реагирую на происходящие вокруг меня вещи. Я не уже не знаю, что со мной происходит.

— Я заметил, — произнес он.

Все это время я избегала смотреть ему в глаза, и он как назло и это заметил. Натаниэль нежно прикоснулся к моей руке, и наши взгляды все-таки встретились. Он улыбнулся, а я уже более чем была уверена, что втрескалась в него по самые уши. Я хотела убежать, но не могла ничего с собой поделать.

— Меня беспокоит Мария, — я очень быстро нашла в своей голове тему для разговора,

лишь бы только хоть как-то отвлечься от глаз моего спутника.

— С ней все в порядке, — уверял Натаниэль. — Она живет со мной, я забочусь о ней.

— Она звонила мне сегодня утром, — продолжила я. — Я подумала, возможно, она хочет поговорить со мной. Собственно, поэтому я и иду к ней.

— Я как раз шел домой, — вдруг произнес он, щелкнув пальцами. — Мы можем пойти вместе, если хочешь.

Конечно же, я согласилась. Но согласилась я по большей части из-за Марии, а не для того, чтобы проводить с Натаниэлем свое время.

Гуляя, мы болтали о школе и о моих планах на будущее. Натаниэль внимательно слушал все то, что я ему рассказывала. Мы даже поговорили о Лайоне и о дружбе с Марией.

Я и не заметила, как вышла на проезжую часть. И поняла я это только тогда, когда услышала, как Натаниэль зовет меня, но было уже слишком поздно...

Я попала под машину...

Не знаю, как долго я была в отключке и где вообще находилась. Я пыталась подняться с кровати, но не смогла из-за острой, пронзающей, боли и запаниковала.

Я начала звать на помощь.

На мой зов прибежала Мария.

— Саманта, я здесь! — она пыталась успокоить меня. — Все будет хорошо, только успокойся, пожалуйста!

— Что со мной произошло? — спросила я.

— Тебя сбила машина, — ответила мне подруга. — Натаниэль принес тебя сюда.

— Я должна позвонить отцу...

Вопреки здравому смыслу, я потянулась за смартфоном, невзирая на дикую боль в костях. Моя подруга, наблюдавшая за этим, содрогалась от ужаса. Она быстро схватила мой мобильник со стола и отошла от меня подальше.

— Хорошо, — согласилась Мария, — но сначала тебе следует отдохнуть.

Я хотела было на нее наорать, но в этот момент в комнату вошел Натаниэль. И он деликатно попросил Марию оставить нас наедине. На удивление, она исчезла уже через секунду.

— Саманта, — обратился он ко мне, — прости... Это все из-за меня! Это я вовремя не среагировал и не предотвратил несчастный случай. Водитель скрылся с места преступления, но я найду его, обещаю!

— Натаниэль, ты ни в чем не виноват, — разуверила его я. — Это полностью моя вина. Мне следовало быть внимательнее. Вызови мне скорую помощь!

— Саманта, я знаю более быстрый и действенный способ исцеления...

Сначала я сильно удивилась тому, что мой собеседник знает более действенные способы выздороветь, нежели скорая помощь.

Далее я предупредила его, что не желаю ничего слушать, если это касается того, чтобы превратить меня в вампира. Но он сказал, что мне необязательно превращаться в вампира для того, чтобы исцелиться. Мне следует лишь только выпить его крови.

Он взял нож со стола и надрезал свою ладонь. Я не знала, было ли ему больно в этот момент, и не могла видеть выражение его лица.

Я знала, что мне придется пойти на это, поэтому согласилась. Хотя это и было, мягко говоря, дико. Но торчать в больнице несколько месяцев мне не очень-то хотелось.

До сих пор не могу поверить в то, что я выпила целый стакан вампирской крови!

3 мая.

Дорогой дневник...

Сегодня ночью мне было очень тяжело. Боль совершенно не утихала, а только усиливалась. Из-за этого я очень плохо спала.

Мне снился очень странный сон: я заблудилась в лесу и звала на помощь Лайона, но вместо него появился Натаниэль. Он спас меня.

Открыв глаза, я поняла, что снилось все это мне не просто так.

Вот только пока не могла понять, почему?

Как бы это странно не прозвучало, но я чувствовала себя великолепно! Боль прошла, и на смену ей пришла несказанная бодрость. Я встала и попробовала пройтись. Вроде, все кости были целы.

Затем в комнату вошли Натаниэль и Лайон. Оба они пожелали мне доброго утра. Я поздоровалась с ними в ответ и присела на кровать. Лайон сразу же начал оправдываться и винить себя в случившемся. Мне пришлось и ему объяснять, что это была сугубо моя вина, и что он тут совершенно не причем.

Я поднялась с кровати и поблагодарила Натаниэля за помощь. Я чувствовала, что обязана ему по гроб жизни за свое спасение.

— Вижу, ты познакомился с Лайоном, — обратилась я к Натаниэлю.

— Да, — кивнул тот, а затем обратился к моему парню: — Оставляю ее на твое попечение.

— Натаниэль, — обратился блондин к моему спасителю, — спасибо, что пришел на помощь в тот момент, когда меня не оказалось рядом. Саманта, идем домой! Я провожу тебя.

Я попрощалась с Натаниэлем, и мы направились к выходу, как вдруг мой спаситель остановил нас.

— Саманта, могу ли я пообщаться минутку с тобой наедине?

— Ты можешь сказать ей все, что захочешь, и в моем присутствии, — ответил за меня Лайон.

Меня всегда бесило то, что мой парень хотел быть в курсе всех событий. А сейчас я была готова его убить за это.

Но, все же я одобрительно кивнула черноволосому вампиру. Хоть Лайон и достал меня тем, что любил подслушать мои разговоры наедине, ссориться с ним я не собиралась. Тем более при Натаниэле.

— Саманта, может, поговоришь со своим парнем начистоту? — спросил Натаниэль.

— Начистоту? — удивился Лайон, посмотрев на меня. — Что, черт возьми, произошло сегодня ночью?!

— Полегче, паренек, — предупредил его Натаниэль.

Хоть он и старался говорить как можно более мягко, но я почувствовала в его голосе угрожающие нотки. А Лайон еще и подливал в, разгорающийся, огонь масла.

— Лайон! — воскликнула я. — Закрой ты уже рот, наконец! Натаниэль спас мне жизнь! Разве неважно, каким именно способом он это сделал?

И тут поняла, что совершила ошибку...

— Ее исцелила моя кровь, — пояснил Натаниэль. — Теперь между нами установлена

связь. Если Саманта будет в опасности, я почувствую это. Если она действительно будет нуждаться во мне, я приду.

Этого даже я не знала, поэтому поблагодарила Натаниэля за эту информацию. Теперь понятно, к чему приснился мне тот сон. А вот Лайон начал возмущаться не на шутку. Мне пришлось силком выводить его из дома Натаниэля.

— Лайон, успокойся, — сказала я. — Я тебе сейчас все объясню!

Мой парень с силой схватил меня за руку и буквально потянул меня на улицу. Я была вне себя от ярости из-за его поведения, поэтому игнорировала его всю дорогу домой.

Мы поднялись по лестнице в мою спальню, не сказав друг другу ни слова. Лайон закрыл за собой дверь и взял меня за руку.

— Саманта, прости, — умолял он, — я вел себя так из-за Натаниэля. Я просто приревновал тебя к нему! Прошу, пойми меня: я беспокоюсь о твоей безопасности!

— Ты слишком бурно на все реагируешь! — воскликнула я.

— Саманта, но там же опасно находиться! — возражал Лайон.

— Но там же Мария! — не унималась я. — Наша Мария!

— Мария уже никогда не будет прежней... Ей наплевать и на нас, и на поступление в Университет!

Это меня так возмутило. Я никому и никогда не позволю так разговаривать о моей подруге. Тем более в таком тоне! Она — моя подруга и продолжает ею оставаться, кем бы она ни была. Даже став вампиром, она всегда будет моим другом.

Конечно, я могу понять Лайона: он очень обо мне беспокоится и на самом деле хочет, чтобы я не разочаровалась в своей подруге.

Но можно же было меня поддержать?

Я попросила Лайона удалиться. Спорить с ним было бесполезно. А у меня уже не было сил на это. Но он не ушел. В очередной раз попросив прощения, он предложил сменить тему для разговора. Я согласилась.

— Я хотел спросить тебя насчет поступления, — начал блондин. — После того, как мы поступим и уедем отсюда до наступления осени, я хотел бы предложить тебе жить вместе. Что скажешь?

— Неужели? — я удивленно вскинула бровь. — Я тоже думала об этом, но ведь осень еще нескоро.

— Я знаю, — сознался парень, — но я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя и строю планы для нас обоих!

Мне было приятно это слышать. Я тоже люблю Лайона и, конечно же, я согласилась жить вместе с ним.

Мы еще немного поболтали на отдаленные темы, после чего мой парень ушел, оставив меня в комнате одну. Он хотел, чтобы я отдохнула.

Я упала на кровать и уставилась глазами в потолок. И тут услышала, как пришла новая смс-ка.

Она была от Марии.

Привет, подруга! Мне надо завтра увидеться с тобой. Не игнорируй, это срочно! Буду ждать тебя в кафе возле школы в 13:00!

Что ж, делать нечего, завтра отправляюсь в кафе на встречу с Марией. Сейчас напишу ей о том, что обязательно приду.

Похоже, все останется по-прежнему.

Лайон зря разводит панику.

Остаток дня я провела, собираясь с мыслями. Отец принес мне ужин в комнату. Он заметил перемены в моем поведении и уверен в том, что я поссорилась с Лайоном. Пожалуй, не стану уверять его в обратном.

Ради его же безопасности...

Глава 8

4 мая.

Дорогой дневник...

Мария уже поджидала меня за одним из столиков, когда я пришла в место, назначенной вчера вечером, встречи. Она была одна.

Это не предвещало ничего хорошего...

Я очень надеялась на то, что она придет вместе с Натаниэлем.

Но, увы, это не произошло.

— Привет! — поздоровалась я, подсаживаясь за столик.

— Ты уже здесь? — словно вышедшая из транса, она обратила на меня внимание. — Приветик! Садись.

Я села за столик и заметила, что Мария сидит с серьезным лицом. Она была явно чем-то взволнована и обеспокоена.

— Почему ты такая серьезная? — удивилась я. — Что-то случилось?

Мне показалось странным поведение мое лучшей подруги. Я загорелась желанием незамедлительно выяснить, что с ней не так.

— Нет, — вздохнув, ответила Мария, — просто меня одолевает ностальгия.

Это было очевидно. Мария — уже не та, что была прежде. Теперь у нее совершенно другая жизнь. Но я уверена в том, что это чувство скоро пройдет. Думаю, она и сама это понимает.

— Понятно, — проговорила я и посмотрела в окно, а затем снова обратила взор к своей подруге. — Так зачем ты меня позвала сюда?

Она замаялась, посмотрела куда-то в пол, потом в сторону. Это меня насторожило. Я чувствовала, что сейчас произойдет что-то нехорошее. Наконец, она промямлила еле слышно:

— Я просто хотела увидеть тебя в последний раз...

От удивления я широко открыла рот.

Неужели она уезжает?

Я спросила ее об этом, на что получила утвердительный ответ. Меня будто парализовало в этот момент. На миг мне показалось, что земля ушла из-под моих ног. Было такое ощущение, что я потеряла почву под ногами.

— Пожалуйста, — умоляла я, — не надо!

— Саманта, — обратилась ко мне моя подруга, — этот городок слишком мал. Надолго мой секрет нельзя будет сохранить в тайне. Натаниэль тоже так думает.

— Кстати, а почему он не пришел? Он мог бы прийти вместе с тобой и попрощаться!

Я кипела от злости и обиды. Лучшая подруга решила уехать навсегда и оставить меня одну. Еще и Натаниэль мало того, что не соизволил прийти и попрощаться со мной, так еще и внушил моей подруге, что она может просто так взять, все бросить и свалить из города, бросив меня здесь одну.

— Мог бы, — подтвердила Мария, — но он хочет поговорить с тобой лично.

— Но зачем? — удивилась я.

— Саманта, не будь наивной, — улыбнулась мне подруга. — Это же очевидно: ты ему нравишься! Я до сих пор не могу поверить в то, что ты умудрилась понравиться самому

классному парню в колледже и вампиру!

Да, я такая.

Разве это было не очевидно?

На минуту мне даже показалось, что Мария просто ревнует. Но я быстро отбросила эти бредовые мысли в сторону. Подруги не должны ревновать своих подруг к парням. И она не стала бы.

— Мария, — в шутку спросила я, — не уж-то ты ревнуешь?

— Это так глупо, — созналась она, — но ничего. Я уж как-нибудь пересилю себя. У меня на это целая вечность впереди.

Я улыбнулась. Все-таки ревнует. Что ж, меня это радует. В любой другой ситуации я бы вспыхнула, но не сейчас. Не теперь. Хотя что-то человеческое осталось в ней. Рада, что она сохранила свое чувство юмора, даже став вампиром.

— Ну вот и все, подруга, — обратилась Мария ко мне, — я уезжаю и просто хотела попрощаться с тобой.

Лайон был прав: как раньше уже никогда не будет. И Мария уже никогда не станет прежней. В глубине души я это понимала, но все равно надеялась на то, что она, не смотря ни на что, останется собой.

Увы, этого не произошло...

— Слушай, а что с твоими родителями? — спросила я. — они что-нибудь подозревают?

— Я никогда об этом не говорила, — призналась Мария, — но, просто чтобы ты была в курсе: они не очень-то мной дорожат и не сильно заботились обо мне.

— Жаль это слышать... — я опустила глаза. — Не удивительно, что ты начала поиски семьи на стороне!

— Да, я часто зависала в Интернете. Там, собственно, я и познакомилась с Натаниэлем.

Было уже бесполезно читать лекции и морали по поводу опасности Интернета. Поезд уже уехал и непоправимое уже давно произошло. Жаль, что я опоздала и не успела отгородить подругу от всего этого ужаса, что сейчас с ней происходит.

— Я понимаю, почему тебе придется уехать, — сказала ей я напоследок. — Но хочу, чтобы ты знала одно: я буду скучать по тебе! Очень сильно!

На моих глазах навернулись слезы, но я сдержала себя, чтобы не заплакать.

— Саманта, — сказала Мария, — я тоже буду очень скучать! Не беспокойся обо мне. Это все, о чем я хотела поговорить с тобой. Береги себя! Прощай!

С этими словами Мария поднялась и пошла прочь из кафе, оставляя меня одну. Я смотрела на то, как она уходила, и потихонечку начинала завидовать ей. Она молода, свободна и бессмертна.

Я выглянула в окно и увидела Лайона. Очевидно, он ждал, пока уйдет Мария, чтобы зайти внутрь.

Не уж-то боялся Марию?

Эта мысль меня рассмешила.

— Привет, мой ненаглядный! — поздоровалась я, покидая пределы кафе. — Не составишь ли ты мне компанию по дороге домой?

— Конечно, — сказал он, — поэтому я и жду тебя!

— Почему ты не зашел и не поздоровался с Марией? — спросила я.

— Все нормально, — ответил он. — Просто я не хотел прерывать вашу милую беседу. Что Мария сказала тебе?

На самом деле он лгал.

В его глазах читался чистый и неподдельный страх.

— Она сказала, что была влюблена в тебя, но не смогла признаться в этом! — пошутила я.

— Да ты прикалываешься надо мной! — воскликнул Лайон, не веря своим ушам.

Знаете, я была абсолютно уверена в том, что он повелся на мою шутку. Его глаза округлились так, словно его только что прошибло током насквозь.

— Немного, — призналась я. — На самом деле, Мария и Натаниэль уезжают из города. Здесь они не смогут долго сохранять свой секрет в тайне.

Внезапно, всего за считанные секунды, Лайон приободрился и расправил плечи. Для него это были хорошие новости. Теперь ему не придется жить в вечном страхе, бясь за свою жизнь.

А вот мне становилось тошно от одной мысли, что мы с Марией больше никогда не увидимся. Я понимала в тот момент, что теряю свою лучшую подругу. Скорее всего, навсегда. Но, с другой стороны, мы бы все равно расстались после поступления в Университет, так как она вообще не планировала туда поступать.

Лайон проводил меня до дома и ушел. Я видела, как он перешел улицу и скрылся за поворотом. Тот день и был переломным ключевым моментом. Возможно, он стал для нас последним.

4 мая.

Дорогой дневник...

Прокрасться в комнату незамеченной не получилось. Стоило мне только закрыть дверь в спальню за собой, как тут же в нее постучался папа. Он принес какао.

И когда он успевает это делать?

— Саманта, ты уже дома? — удивился отец моему раннему приходу.

— Да, папуль, — кратко ответила я.

— Я купил торт, — сказал он. — Не хочешь кусочек?

— Спасибо, папа, но я не голодна. Давай отложим поедание торта до завтра? — я умоляюще посмотрела на него, взывая его отложить поедание торта до завтра.

— Как пожелаешь, — на удивление, он быстро сдался. — Как Мария? Что-то давно она к нам не приходила.

— Она идет на поправку, — соврала я.

Какая там к черту поправка?

Моя подруга уже никогда не излечится от своего недуга.

А недуг ее — вампиризм.

— Рад это слышать, — отец протянул мне чашку какао. — С друзьями надо поддерживать отношения. Спокойной ночи, дочка.

С этими словами папа вышел из моей комнаты и закрыл за собой дверь. Я взяла кружку в руки и пожелала ему сладких снов в ответ. Отпив из чашки глоток, я удивилась: какао было теплым. Как мой папа это делает, я до сих пор понять не могла.

Поставив кружку на письменный стол, я подумала о том, чем бы мне теперь заняться.

Просто сидеть и ждать звонка он Натаниэля?

Нет, это слишком абсурдно!

Если бы он так сильно хотел увидеть меня, он бы пришел вместе с Марией, а не ждал бы глубокой ночи, чтобы навеститься ко мне и попрощаться.

Сегодня выдался трудный день. В последнее время со мной происходит столько странностей, что я начинаю задумываться над тем: а не сплю ли я? Может, это всего лишь сон, дурной кошмар? Я ущипнула себя за руку и поняла, что не сплю. Что ж, раз я не сплю, можно тогда и прилечь. Мне надо немного отдохнуть.

5 мая.

Глубокая ночь.

Мне снова снился странный сон. В нем я бежала домой. Но чем быстрее я начинала бежать, тем дальше, казалось, стоял дом.

Я проснулась и почувствовала, что сердце буквально выпрыгивает из моей груди. Я пошла попить водичка, предварительно проверив свой телефон. Была одна непрочитанная смс-ка от Натаниэля:

«Жди меня ночью, Саманта!»

Мое сердце забилося с бешеной скоростью. Надо ответить ему. Напишу ему, что я уже проснулась. Пусть приходит уже побыстрее, а то такими темпами я его и до утра не дождусь.

Я попила водички и уже поднималась по лестнице, как вдруг увидела, что кто-то

проскользнул в мою комнату. Вначале я хотела позвать отца на помощь, но в итоге решила сама разобраться с тем, кто это был.

Я зашла и увидела его...

Он выглядел спокойно и уверенно. Обхватив мое лицо своими руками, он поднял мою голову слегка вверх, и наши взгляды встретились. Я пыталась пробормотать хоть что-то, но изо рта не вылетело ни звука.

— Я пришел, — произнес Натаниэль. — Как и обещал. Чувствую, что ты расстроена.

— Как ты сюда вошел? — я удивленно вскинула брови.

— В жизни вампира есть много плюсов, — он улыбнулся. — Ты думала о том, чтобы стать вампиром?

Конечно же, я ответила, что никогда не думала становиться вампиром. Но на самом деле, я соврала.

Я завидовала Марии. Теперь она свободна, а я все еще имею оковы, от которых мне будет тяжело избавиться.

— Никогда не поздно изменить свою судьбу, — продолжил Натаниэль. — Все зависит от твоего желания.

— Нельзя вот так запросто решать чью-то судьбу! — воскликнула я. — Тем более, посреди ночи.

— Я чувствую твою нерешительность, — сказал Натаниэль. — Ты знаешь, зачем я здесь в это время суток?

Я ответила ему, что он пришел для того, чтобы попрощаться со мной, ведь он с Марией отчаливают из города.

— Верно, — подтвердил он, — но я должен еще кое-что сделать перед тем, как уйду.

Он убрал волосы с моих плеч и начал гладить мое лицо. По моему телу пробежали мурашки. Сначала он поцеловал меня в лоб, а затем в щеку. В конце концов, он медленно склонился над моей шеей. Мне пришлось остановить его.

— Постой! — я старалась его оттолкнуть, но тело меня больше не слушалось.

— Не бойся, — нежно произнес Натаниэль. — Саманта, я не обращаю тебя, пока ты сама этого не захочешь.

— Мы не должны делать этого! — воскликнула я. — Это неправильно!

— Тебе так только кажется. Но я-то точно знаю, чего ты хочешь...

Больше сопротивляться я не смогла. Ноги подкосились. Натаниэль быстро среагировал и подхватил меня. Через миг я уже была на кровати вместе с ним.

Поцелуй.

Еще один.

И еще...

Из последних сил я столкнула его с кровати, воскликнув:

— Я сама знаю, чего я хочу!

Натаниэль был в замешательстве. Но к гипнозу прибегать не стал. Видимо, я была первой, кто вот так его отшил. Он встал, отряхнулся и сказал:

— Я уезжаю сегодня с Марией и хочу попросить тебя отправиться с нами. Что ты об этом думаешь?

Честно?

Не ожидала, что он предложит.

— Признаюсь, ты застал меня врасплох... — проговорила я. — Мне нужно время

подумать.

— Я знаю, — сказал Натаниэль, — ты строишь с Лайоном грандиозные планы на будущее и думаешь, что и есть любовь, но ты ошибаешься.

— Мы с Лайоном действительно любим друг друга! — запротестовала я.

Натаниэль стал читать мне нотации о том, что жизнь — куда более сложная штука. Он начал уговаривать меня отправиться с ним, обещал показать мир. Почему-то, этот вампир свято считал, что с ним я буду в безопасности.

— Ты хочешь, чтобы я вот так, сходу, решила, бросать ли свою семью? — недоумевала я.

— Саманта, пожалуйста, подумай над этим, — умолял он. — Я уезжаю ровно через три дня, и ты больше никогда меня не увидишь. Никогда!

Мое сердце упало в пятки. Я люблю Лайона, но что-то буквально силком тянет меня к Натаниэлю. И я до сих пор не могу понять, что же это за чувство такое.

Я попросила Натаниэля уйти. Он опустил голову и буквально растворился в воздухе.

Я почувствовала облегчение, но уже не смогла лечь в постель и дальше продолжать спать, как будто ничего такого не произошло. Мне нужно было подышать свежим воздухом.

Я прогуливалась вниз по улице, раздумывая о своей жизни. Сегодня мне придется решить свою судьбу.

Действительно ли я счастлива так, как я живу?

Могу ли я в самом деле бросить все, оставить свою семью и Лайона таким вот образом?

Такая ли уж это малая цена за бессмертие, вечную молодость и свободу?

Глубоко задумавшись, я и не заметила, как очутилась возле дома Натаниэля. Все, что мне было нужно в тот момент — это знак того, что я действительно поступаю правильно...

Натаниэль ли моя судьба?

Не стану отрицать того, что какая-то неведомая сила тянет меня к нему. Я восприняла это как знак свыше и готова познать мир с разных сторон.

Я уже хотела постучать в дверь, но Натаниэль опередил меня и, улыбаясь, открыл дверь первым. Я бросилась в его объятия, ни о чем не думая. В тот самый момент, ступив на порог его дома, я мысленно распрощалась с жизнью, которую знала. Меня переполняли ожидания, и я даже представить себе не могла, какая жизнь ждет меня впереди.

Но, это другая история...

Наверно, я смогу рассказать ее вам всем при следующей встрече.

5 мая.

Дорогой дневник...

— Саманта, я так рад, что ты решила отправиться с нами, — сказал Натаниэль. — Я буду заботиться о тебе, и ты не пожалеешь о своем решении.

— Я еще ничего не решила до конца, — произнесла я. — Очень нелегко сделать окончательный выбор. Я не могу решиться бросить все. И это меня беспокоит!

Натаниэль вопросительно посмотрел на меня. Он был изумлен тем, что я до сих пор не могу принять решение относительно того, остаюсь ли я здесь или же покидаю всех, кого когда-либо знала и любила ради того, чтобы уехать с лучшей подругой и ее дружкой-вампиром.

— Ты не хочешь оставлять отца? — спросил он. — Или Лайона?

— И отца, — ответила я, — и Лайона!

Господи!

Да о чем я думаю?

— Может, — произнес Натаниэль после недолгой заминки, — тебе будет проще расстаться с отцом и Лайоном, если ты попрощаешься с ними? Ты хочешь сказать, что покидаешь их?

Я отрицательно покачала головой. Нет, я не смогу этого сделать. На предложение отправить им смс-ки я также отрицательно покачала головой.

На душе скреблись кошки...

— Давайте уйдем отсюда как можно скорее, — попросила я.

— Саманта, — обратилась ко мне Мария, не скрывая своей радости, — поверь: это только к лучшему!

— А что будет, если Лайон найдет нас? — испуганно спросила я.

Натаниэль и Мария уверили меня, что если даже Лайон и найдет нас, то они позаботятся обо всем. Они поиграют с его памятью, чтобы он все забыл. Но я не хотела, чтобы он забыл меня. Я начала протестовать.

Лайон имеет большое значение для меня.

Даже большее, чем Натаниэль.

Внезапно меня осенило: я люблю Лайона и не хочу его бросать. И я уж точно не хочу его забывать.

— Блин! — я ударила себя ладонью в лоб, на ходу придумывая отмазки, чтобы поскорее уйти из особняка. — Я же не взяла с собой никакой одежды. Только мобильный телефон!

Я уже собиралась уходить. Даже практически дошла до входной двери, но Натаниэль остановил меня и произнес:

— Они тебе и не нужны. Я счастлив, что отныне ты будешь только моей...

Стоп!

Что?

Я посмотрела ему в глаза. Я знала, что сейчас произойдет, и двинулась назад. Он улыбнулся и, приблизившись ко мне вплотную, убрал прядь волос с моей шеи. Я почувствовала его дыхание на своей шее.

Беспокойство сменилось болью, когда Натаниэль вонзил свои клыки в мою шею.

Шок...

Боль...

И затем чувство разливающегося по моему телу тепла. Я превратилась в вампира и стану бессмертной.

Недаром говорят, что не родился еще тот человек, который ничего на свете не боялся бы. И просто перестать бояться, делая вид, что ничего не произошло, невозможно. Я честно пыталась. Я закрыла глаза на то, что Натаниэль — вампир, который может мне навредить.

Я сдалась...

Его клыки глубоко вонзились мне в шею. Струйки крови стекали вниз, по шее и рукам. Я почувствовала, как силы покидают меня. Жизнь покидала меня. Я уже почти парила под потолком, когда услышала мощный взрыв вдалеке.

Это был Лайон.

Он ворвался в особняк для того, чтобы спасти меня.

Боже!

Спасибо ему за это.

Если бы не он, в ту ночь я бы умерла!

— Ты! — закричал он на Натаниэля. — Будь ты проклят! Оставь ее в покое!

Натаниэль оторвался от моей шеи и, отпустив меня, с нескрываемым сарказмом в голосе произнес:

— Ну... ну... Ты только посмотри, кто набрался смелости составить нам компанию!

— Натаниэль, — обратился к нему Лайон, — я тебя не боюсь! Ни капельки! И я не позволю тебе навредить Саманте!

Тем временем я сидела на полу и пыталась прийти в себя. Голова кружилась. Стоял дикий звон в ушах. Я даже не разбирала их диалога. Мне было плохо. Похоже, я потеряла слишком много крови.

— Влюбленный парнишка злится? — засмеялся Натаниэль. — А вот это ты зря... Твоя девушка сделала свой выбор. И теперь она отправится туда, откуда нет возврата! Она моя!

Постепенно все прояснялось. Затуманенное сознание приходило в себя. Я услышала хорошо знакомый голос. Это голос Лайона!

Интересно, что он здесь делает?

И почему я здесь?

Но буквально через секунду я все вспомнила... и осознала, что чуть не натворила. И это могло сейчас стоить Лайону жизни!

Мне удалось подняться и оттолкнуть Натаниэля в сторону, а затем поскользнулась на своей собственной луже крови, которая была здесь повсюду на полу, и ударилась об него головой.

— Саманта! — воскликнул Натаниэль. — Не-е-ет!

— Руки прочь от нее, Натаниэль, — Лайон злобно посмотрел на своего соперника, подбегая ко мне. — Ты ведь правда не хочешь, чтобы здесь пролилась кровь?

— Ты думаешь, — задал вопрос Натаниэль, — что я пощажу тебя? Назови хоть одну уважительную причину, почему я не должен этого делать!

— Навредить мне, — сказал он, — это все равно, что навредить Саманте! Как бы то ни было, ты достаточно умен, чтобы понимать: мы в твоём доме, и тебя найдут... Рано и поздно.

Мария молча вышла из темноты и приблизилась к Натаниэлю. Она что-то прошептала, но у меня так кружилась голова, что непонятно было, что она говорит ему. Но это заставило его отступить. Вот так просто, как ни в чем не бывало. В мгновение ока они оба исчезли из комнаты.

Лайон взял меня на руки и отнес в свой дом. Он не хотел, чтобы мой отец видел меня в таком состоянии.

12 мая.

Дорогой дневник...

В нашем маленьком и скромном городке существует неписаное правило: если кто-то отсутствует более трех дней, то это только потому, что он уехал прочь отсюда и живет где-то в другом месте несказанно лучше, чем здесь. Никому даже и мысли в голову не придет, что, возможно, случилось что-то несказанно страшное.

А вдруг человек пропал?

Или же с ним случился несчастный случай?

Может его уже нет в живых?

Нет!

Такого в нашем мирном городе никогда не случится, как считает большинство. Ну, я, надеюсь, вы понимаете, о чем я. С глаз долой — из сердца вон. Знаете, как будто стерли память и заставили забыть о всех заботах. Будто человека и вовсе не существовало никогда.

Я проснулась и, по старой привычке, отправилась напрямик на кухню. Открыв дверь холодильника, я увидела, аккуратно разложенную по разноцветным лоткам, еду. Папа любит красиво раскладывать продукты по порядку, так что периодически мне становится жалко это есть.

Такая раскладка продуктов напоминает отцу о маме. Он научился этому у нее. Это помогало ему справиться с горечью утраты. Даже спустя несколько лет мой папочка все еще любил маму, хоть ее уже с нами и не было.

Задумавшись, я стояла у открытого холодильника и совершенно не заметила, как на кухню зашел папа:

— Доброе утро! — воскликнул он.

Меня передернуло от неожиданности, и я, вздрогнув, прыжком обернулась.

Вот как он это делает?

— Папа! — воскликнула я, схватившись за сердце. — Так ведь и до инфаркта довести можно!

Отец извинился передо мной. По его выражению лица было видно, что он не хотел меня напугать.

— Ты нагуливаешь аппетит, стоя перед открытым холодильником? — спросил отец после минутной паузы.

— Нет, пап, — ответила я. — Я не голодна...

Черт возьми!

Я совсем забыла про этот холодильник. Надо бы его закрыть, пока он не разморозился, что я и сделала. Дверца холодильника с грохотом закрылась. От неожиданности я закрыла глаза и вжала голову в плечи. Снова не рассчитала силу, с которой захлопывала камеру хранения продуктов.

Я села за стол, оперлась на локти и запустила пальцы рук в волосы. Вы не поверите, но даже спустя неделю после той ночи, когда Натаниэль чуть не убил меня, я ощущала дикую слабость.

Сколько же крови я тогда потеряла?

Отец подсел рядом со мной и сказал:

— Саманта, я волнуюсь за тебя.

— Пап, — отмахнулась я, — не начинай сначала! У меня нет никакой депрессии. И анорексичкой я становиться не собираюсь, не волнуйся. У меня все в порядке!

— Что-то я в этом сомневаюсь, — ответил отец. — Хотя я и не твоя мать, но чувствую, что с тобой что-то не так. И хочу поговорить с тобой об этом, что бы это ни было.

— Почему бы тебе не оставить меня в покое? — прошептала я.

— Барышня, — встал он из-за стола, — вы, часом, не обнаглели ли? Не забывай, что я по-прежнему твой отец!

Я извинилась перед папой. Знаю, он переживает за меня. Но мне надоело, что я все время делаю что-то по его инициативе, против собственной воли. Это меня так злит. Конечно, я бы очень хотела пообщаться с ним на тему своих переживаний, но не сейчас...

Как-нибудь в другой раз...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Я не знаю...

Меня всегда мучал вопрос: когда-нибудь мы с отцом начнем понимать друг друга с полуслова? Если я сказала, что все в порядке, значит все хорошо. Мне хочется, чтобы он оставил меня в покое и прекратил уже эти дурацкие расспросы.

Задумавшись, я уже не слышала, о чем говорит отец. Наверно, он опять читает мне очередные нотации по поводу того, что я его не уважаю, не люблю, не слушаю его. Погруженная в свои мысли, я встала из-за стола и направилась на улицу, оставив отца в полном замешательстве. Мне нужно было подышать свежим воздухом. В последнее время мне его не хватало.

Я уже знаю, куда пойду «гулять», но никто не должен знать об этом.

Накинув на себя кожаную куртку, я быстро вышла из дома и направилась восвояси.

Сегодня, через неделю после того, как Мария и Натаниэль исчезли, я умудрилась настолько осмелеть, что появилась прямо перед их входной дверью. Интуиция в очередной раз меня не подвела: она была не заперта. Я посмотрела по сторонам и, убедившись в том, что меня никто не видит, вошла внутрь.

— Эй! — крикнула я. — Здесь кто-нибудь есть?

Но в ответ была тишина. Глупо было надеяться на то, что они все еще были здесь. Но это было мне на руку.

Я думала...

Звонок с моего смартфона эхом отразился по всему дому. Я вскрикнула. Этот звонок с моего мобильного телефона так испугал меня.

Зачем я его вообще взяла?

Привычка...

Глупая привычка...

На дисплее высветилось имя и фотография Лайона. Не буду ему отвечать. Не думаю, что у меня получится соврать о том, где я нахожусь сейчас. Он все равно не поймет меня.

Я не могу здесь долго находиться. Лайон, не дозвонившись до меня, по-любому пойдет ко мне домой. Надо спешить.

Надо обыскать гостиную. Я хочу лично убедиться в том, есть ли подсказки или намеки на то, где могут находиться Мария и Натаниэль.

Мария хорошо меня знает и в курсе того, что я ужасно любопытная. Ей известно, что я

никогда не брошу ее и сделаю все, что в моих силах, чтобы узнать, где они с Натаниэлем находятся.

Нужно обыскать стол, книжные полки и проверить мебель. Но прежде всего нужно обследовать пианино, что стоит посередине комнаты.

Внимательно осмотрев, пианино и в нем я ничего не нашла. Только огарок свечи.

Похоже, я зря теряю время...

Перепроверив все остальное, я поняла, что тут навряд ли что-то есть, поэтому решила как можно скорее покинуть особняк.

Я подошла к входной двери и уже собиралась уходить, как вдруг остановилась перед зеркалом в гостиной. В своем отражении я увидела бледную и уставшую девушку, которая не понимала, зачем она сюда пришла и на что же она надеялась, придя в дом того, кто хотел ее убить. Однако в отражении было что-то еще. Позади меня на вешалке висел жакет Марии.

Это оно!

Я уверена в этом!

Радостно завизжав, я поняла: Мария меня не бросила. Она надеялась на то, что я загляну сюда и знала то, что я буду ее искать.

Я схватила жакет и начала прощупывать карманы. Внутри лежал конверт с моим именем. Надо поскорей вернуться домой и прочитать письмо.

12 мая.

Дорогой дневник...

Сегодня, через неделю после того, как Мария и Натаниэль исчезли, я умудрилась настолько осмелеть, что появилась прямо перед их входной дверью. Интуиция в очередной раз меня не подвела: она была не заперта. Я посмотрела по сторонам и, убедившись в том, что меня никто не видит, вошла внутрь.

— Эй! — крикнула я. — Здесь кто-нибудь есть?

Но в ответ была тишина. Глупо было надеяться на то, что они все еще были здесь. Но это было мне на руку.

Я думала...

Звонок с моего смартфона эхом отразился по всему дому. Я вскрикнула. Этот звонок так испугал меня.

Зачем я его вообще взяла?

Привычка...

Глупая привычка...

На дисплее высветилось имя и фотография Лайона. Не буду ему отвечать. Не думаю, что у меня получится соврать о том, где я нахожусь сейчас. Он все равно не поймет меня. Но теперь я не могу здесь долго находиться. Лайон, не дозвонившись до меня, по-любому пойдет ко мне домой. Надо спешить.

Я решила обыскать гостиную. Хочу лично убедиться в том, есть ли подсказки или намеки на то, где могут находиться Мария и Натаниэль.

Мария хорошо меня знает и в курсе того, что я ужасно любопытная. Ей известно, что я никогда не брошу ее и сделаю все, что в моих силах, чтобы узнать, где они с Натаниэлем находятся.

Нужно обыскать стол, книжные полки и проверить мебель. Но прежде всего необходимо обследовать пианино, что стоит посередине комнаты. Но там я ничего не нашла. Только огарок свечи.

Я обыскала всю гостиную, даже проникла на второй этаж и залезла на чердак, но мне так и не удалось найти хоть что-нибудь.

Похоже, я зря теряю время...

Я подошла к входной двери и уже собиралась уходить, как вдруг остановилась перед зеркалом в гостиной. В своем отражении я увидела бледную и уставшую девушку, которая не понимала, зачем она сюда пришла и на что же она надеялась, придя в дом того, кто хотел ее убить. Однако в отражении было что-то еще. Позади меня на вешалке висел жакет Марии.

Это оно!

Я уверена в этом!

Радостно завизжав, я поняла: Мария меня не бросила. Она надеялась на то, что я загляну сюда и знала то, что я буду ее искать.

Я схватила жакет и начала прощупывать карманы. Внутри лежал конверт с моим именем. Надо поскорей вернуться домой и прочитать письмо.

Я рванула в свою комнату так быстро, как будто за мной гналась стая волков. Папа,

конечно же, сразу же отреагировал и пошел за мной.

— Саманта, где-то пожар? — съязвил он, заглядывая в мою комнату.

— Все в порядке, — быстро ответила я, — просто забыла кое-что отдать Лайону.

— Точно! — вспомнил отец, щелкнув пальцами. — Тебя же Лайон ищет!

— Он был здесь? — удивилась я.

— Нет, но он скоро будет здесь.

Пронесло.

И что же я ему теперь скажу?

Надо срочно придумать какую-нибудь великую отмазку.

Я пыталась выглядеть спокойной, чтобы папа поскорее ушел из моей комнаты. Как только дверь за ним закрылась, я открыла конверт и стала читать послание. Внутри был лишь один листик с датой:

«20 июня 1980 года»

Что это за дата?

Она ничего для меня не значит. Я не понимаю, какое отношение эта дата имеет ко мне и Марии. Надо навести справки. И, пожалуй, я знаю подходящее для этого место.

— Папочка! — крикнула я отцу.

Он не услышал меня.

Может, его нет дома?

Я подошла к двери и позвала отца снова. На этот раз он услышал меня и сразу же примчался ко мне, спросив:

— Ты звала меня?

— Слушай, пап, — замямлась я, — мне нужно тебя кое о чем спросить. Это касается школы. Точнее, ее истории.

— Прости, дорогая, но я сейчас очень спешу на работу, — он судорожно забегал глазами. — Давай обсудим этот вопрос вечером?

— Ладно, — согласилась я.

Видимо, у меня нет выбора. Придется ждать, пока отец вернется с очередного вызова. Его работа отнимает у него практически все свободное время. Но зато сегодня у меня есть куча времени для того, чтобы сходить в библиотеку.

Отец уехал на работу, я слышала, как он выезжал из гаража. Надо собираться.

Раздался звонок в дверь. Это пришел Лайон, но мне как-то не особо хотелось открывать дверь. Я предпочла бы побыть сейчас одной. Надеюсь, он ненадолго меня задержит.

— Здравствуй, моя ненаглядная, — поприветствовал меня Лайон.

Достали меня уже эти сопли. Да и к Лайону в последнее время я охладела. Не знак почему: то ли потому, что устала от всего, то ли потому, что Натаниэль не лезет у меня из головы.

— Привет! — улыбнулась ему я. — Наконец-то я проснулась.

— Я так скучал по тебе...

Я ничего не ответила. Я не знаю, что чувствую по отношению к своему парню. Больше не знаю...

И это меня пугает.

Лайон приподнял меня и бросил на кровать, а затем начал щекотать. Он прекрасно знал, как я ненавижу щекотку, но не останавливался, на целую минуту приковав меня к кровати.

— Прощу тебя! — вопила я сквозь смех. — Пожалуйста! Ладно-ладно, я сдаюсь!

— Теперь хоть можно любоваться твоей улыбкой, — сказал он, — а то ты все какая-то угрюмая!

Большую часть дня мы провели, лежа в постели. Несколько раз я пыталась поговорить с Лайоном о Марии и Натаниэле, но он искусно избегал этой темы. Передо мной встала дилемма: говорить ли ему о конверте, который Мария оставила для меня?

Стоит ли довериться Лайону?

Наверно, нет.

Для начала, надо самой разобраться в том, что значит эта дата. Если, конечно, это дата, а не какая-нибудь замысловатая разновидность кода. Я без понятия.

Лайон остался у меня практически на весь день, поэтому я не успела сходить в библиотеку. Надеюсь, мне зватит сил дождаться завтра.

Натаниэль и Мария смотрели с вершины холма на город. Парень был явно чем-то взволнован.

— Я могу чувствовать ее, Мария, — сказал он. — И сейчас чувствую, что у нее проблемы!

— Целая неделя прошла, а ты все ждешь и ждешь? — удивилась Мария. — Я думаю, нам надо отступить. Мы вернемся, когда все уляжется, обещаю.

Но Натаниэль и не думал отступать.

Нет!

Он явно не мог сдаться!

— Мария, мы не можем все вот так оставить! — воскликнул Натаниэль. — Ты же обещала, что мы что-нибудь придумаем! Я подарил тебе бессмертие в обмен на услугу. И это так ты меня благодаришь? Ты поддалась эмоциям этих смертных!

— Не надо говорить со мной о моих чувствах! — вспыхнула Мария. — Думаешь, я не вижу, какие на самом деле чувства ты к ней испытываешь? Я не обязана полностью отказываться от человеческой сущности сразу же, как стала вампиршей! Как же так получилось, что спустя годы бессмертия, человеческие чувства вспыхнули в тебе?

Натаниэль понимал, что Марии также тяжело, как и ему. Но он был уверен в том, что однажды, пускай даже спустя годы, она перестанет сострадать людям.

— То, что я чувствую, очень сложно объяснить, — ответил черноволосый, помедлив минуту. — Думаю, она — птица куда более высокого полета, чем мы предполагали.

— Скоро узнаем. Я оставила ей подсказку! — тихо, почти шепотом сказала Мария.

В этот момент телефон Натаниэля зазвонил. Парня передернуло, когда он взглянул на дисплей.

Это был он.

Кто-то очень злой и коварный.

Тот, кто заварил всю эту кашу.

Натаниэль ответил на телефонный звонок, предварительно поставив вызов на громкую связь, и на другом конце трубки послышалось:

— Вы проиграли!

— Не совсем, — ответил Натаниэль, — нам нужно еще немного времени...

— Приведи ее сюда! — воскликнул неизвестный абонент. — Даю тебе последний шанс!

На этом вызов прервался.

13 мая.

Дорогой дневник...

Я появилась в библиотеке сразу после ее открытия. Подойдя к библиотекарю, я спросила, можно ли посмотреть старые номера газет. Вскоре меня провели в особый уголок, где дали огромную подшивку с номерами за 1980 год.

Да это пара пустяков!

Я очень быстро нашла выпуск газеты за 20 июня 1980 года. Осталось только внимательно перечитать все статьи.

Сначала я просмотрела весь номер в поисках интересного заголовка. Фото были низкого качества. Было очень трудно сказать, что на них изображено, а особенно узнать лица. На предпоследней странице была статья, которая привлекла мое внимание:

«Ими гордится наш город! Выпуск 1980 года сдал экзамены на отлично!»

Виднелась крохотная подпись под фото:

«Учитель истории Н. Фарц со своими лучшими учениками.»

Нельзя определенно сказать, кто эти люди на фото.

Эх!

Если бы это можно было взять с собой! Надо это сфотографировать. На моем смартфоне отличная камера. Меня очень выручил режим макросъемки. Дома я смогу увеличить картинку на своем ноутбуке.

Я сидела, уставившись в монитор своего ноутбука. Теперь лица стали видны значительно лучше. Я поочередно тщательно всматривалась в лица старшеклассников, пытаюсь найти хотя бы одно знакомое лицо.

Этот парень очень похож на убитого мужчину. Точнее, мужчину, которого убила Мария.

Черт возьми, это точно он!

Ох, Мария, Мария...

Думаю, не ты это пыталась мне подсказать.

Я сосредоточилась на улыбающейся девочке. Она сидела рядом с учителем так, как будто она была его лучшей ученицей. Ее лицо заставило меня улыбнуться, но потом я заметила, что она носила на своей шее.

Меня чуть Кондратий не хватил!

Точно такая же цепочка висит у меня на шее с тех пор, как умерла моя мама! Это была она, только с более длинными волосами!

Хорошо, Мария, ты нашла фотографию с моей матерью.

Но что же мне теперь с ней делать?

И тогда я переключила свое внимание на учителя. Темноволосый, в очках, в строгом костюме... Да это же Натаниэль!

Это точно он!

Это он преподавал моей маме историю в средней школе!

Как же я ненавижу тебя, Мария!

Ты обо всем этом знала все это время и не сказала ни слова?

Горечь разочарования и злость сменились слезами. Я проплакала почти час, чувствуя

себя одураченной и преданной. Успокоившись, я начала рассуждать более ясно и трезво.

Зачем Мария хотела, чтобы я это знала?

Она пытается меня спасти?

Или же готовит к чему-нибудь?

Во-первых, надо найти больше маминих фотографий того времени. Я точно знаю, что отец до сих пор их хранит как память о ней, и приблизительно представляю, где в его комнате их искать. Надо забрать их в свою комнату, пока он будет спать.

Я раз за разом говорила себе: «Спокойствие, только спокойствие, Саманта, у тебя вся ночь впереди», но не смогла устоять перед соблазном.

Я подумала, что, пожалуй, настало время поговорить с Лайоном. В любви не должно быть секретов. Хотя, с другой стороны, мне кажется, это будет плохая идея. Лайон не так меня поймет. Он обвинит меня во всех смертных грехах. И все это закончится скандалом. Он сто процентов узнает обо всем, но лучше выбрать более подходящее время для разговоров.

У меня наконец-то появилось желание жить, спустя неделю после бегства Натаниэля и Марии. Это открытие взволновало меня. Во мне затеплилась надежда, что, возможно, я снова их увижу.

К черту это терпение!

Найду все старые альбомы прямо сейчас!

Я открыла дверь комнаты и... Наткнулась на своего отца. Второй раз за день и третий раз за неделю у меня чуть было не случился сердечный приступ.

— Саманта, — проговорил он, — ты снова куда-то спешишь?

— Папа? — удивилась я. — Ты дома?

— Сегодня меня отпустили пораньше, — ответил отец. — Мы можем сейчас поговорить? Прости, что не получилось сделать этого вчера.

— Угу... Могли бы...

Соображай быстрее, Саманта!

Отец не может войти в комнату потому, что увидит фотографию на экране твоего ноутбука! И тогда тебе — то есть мне — придется объяснять все это ему.

Мне пришлось пойти с ним на кухню и поболтать о парнях.

Странно, да?

Болтать с отцом о парнях...

Бред!

Но мне надо было как-то выкрутиться. Тупо не было другого выхода. Зато он надавал мне кучу «дельных советов», которые мне навряд ли вообще когда-нибудь пригодятся.

Ему нравится Лайон, и он хочет, чтобы я проводила больше времени с ним. Я, со своей стороны, смотрела на сказанное немного по-другому. По-моему, он подавляет меня во всем.

Теперь, когда папа дома, было чересчур рискованно попытаться прокрасться в папину комнату, пока он спал. Ожидание меня убивало. Но все же перед рассветом сон меня одолел.

Мне снова снился Натаниэль...

Мы парили над городом, как внезапно какая-то неведомая сила потянула меня вниз. И я начала падать быстрее и быстрее, пока не ударилась о землю.

Я проснулась от собственного крика!

Осознав, что лежу в собственной кровати, я перевела дух. Было слышно, как мой отец заводит машину и уезжает на работу.

Настал тот самый миг.

Пора узнать правду.

14 мая.

Дорогой дневник...

Я битый час копалась в комнате отца в надежде найти хоть что-нибудь. То, что объясняло бы связь моей мамы с Натаниэлем.

Перебирая коробки, которые находились под кроватью, я заметила, что одна из них намного больше и внушительнее остальных. В ней беспорядочно валялись кипы фотографий и каких-то листов. Мне придется забрать ее в свою комнату и тщательно осмотреть.

Я не знаю, сколько времени у меня остается в запасе, так как отец возвращается домой каждый раз по-разному: то придет раньше обычного, то задерживается или вообще приходит только на следующее утро.

Я отнесла коробку в свою комнату. Тяжелая она, однако, хоть в ней и находятся только фотографии и конверты. Я решила разложить содержимое на полу и начала искать подсказку.

Прошел уже час, и я уже, если честно, понятия не имею, как мне объяснить весь этот беспорядок, если вдруг отец вернется раньше с работы. Вот почему я быстро начала собирать все в коробку. Надо было перестраховаться на случай непредвиденных обстоятельств.

Раздался звонок в дверь. Наверно, пришел Лайон. Я слышу его голос. Он зовет меня.

Черт, папа опять забыл запереть дверь, и Лайон зашел в дом!

Мне надо было срочно куда-то спрятать коробку. Быстрее всего бы у меня получилось запихнуть ее под кровать. Именно так я и поступила. Буквально в следующее мгновение на пороге моей комнаты появился Лайон.

— Привет! — поздоровался он. — Ты же в курсе того, что опасно оставаться дома с незапертой дверью?

— Ну, — протянула я, — в прошлый раз и запертая дверь как-то не очень мне помогла.

— Чем ты тут занимаешься? — поинтересовался Лайон. — И почему ты сидишь на полу?

Он заглянул под мою кровать и увидел то, что я пыталась от него скрыть.

— Откуда взялся такой беспорядок? — удивился он.

Лайон смотрел мне в упор. Все, что я смогла сделать в тот момент — это взять его за руку и попросить прощения. Мы сели с ним на кровать, и я ему все объяснила. Как ни странно, он меня поддержал.

Остаток дня мы провели в Интернете для того, чтобы найти хоть что-нибудь имеющее отношение к Натаниэлю и школе.

Увы, но все было тщетно.

— Саманта, а ты проверила все листы из коробки? — спросил меня Лайон.

— Конечно, — ответила я, — а ты во мне сомневался? Похоже, она вела дневник, но, по-видимому, не хотела, чтобы все страницы были собраны по порядку. Вот почему она хаотично расположила листы, не по порядку. Кто знает...

Лайон оценил мое предположение, но все же решил самолично взглянуть на содержимое конвертов. Пока он читал фрагменты дневника, я решила подремать и отключилась почти сразу же, как легла на кровать.

Спустя какое-то время Лайон разбудил меня:

— Эй, Саманта! Просыпайся!

Я, еще сонная и толком не проснувшаяся, приподнялась и села на кровати. Меня удивило то, что Лайон все еще находился у меня дома, ведь на дворе стояла глубокая ночь.

— Что случилось? — сонно спросила я.

— Дата, Саманта! — воскликнул он. — Даже не представляю, как ты этого не увидела!

— Ладно, давай выкладывай!

— Двадцатое июня тысяча девятьсот восьмидесятого года, — сказал он уже более спокойным тоном. — Письмо или дневник... Неважно, в общем, что это, но оно было написано именно тогда!

— Пусть так, — согласилась я, — но ведь это еще ничего не значит.

Лайон сунул мне лист и попросил его прочесть. И я прочла:

«... Сегодня мне вручили самую большую награду в моей жизни. Я — лучше всех! Наконец-то, закончив школу, можно вернуться к другим моим умениям. Мой учитель говорит, что он мной гордится и думает, что меня ждут великие дела в борьбе с ним...»

Я прервалась от чтения и задумалась. Из раздумий меня вывел Лайон и попросил продолжить читать, что я и сделала:

«... Я очень люблю его, но сердцу не прикажешь. Любовь зла...»

О Боже!

Неужели они с Натаниэлем любили друг друга?

Я начала паниковать, но Лайон меня успокоил, сказав, чтобы я даже не думала о том, что у моей матери был роман с Натаниэлем.

Одна мысль о том, что Натаниэль и моя мать любили друг друга, сводила меня с ума. Но, в любом случае, там не было сказано, кто именно был тем учителем.

Лайон, который, видимо, так и не дочитал все-таки листок до конца, попросил меня продолжить чтение. И я прочла:

«... я не дурочка какая-нибудь. У меня все идеально продумано. Моя тайна надежно хранится на холме великанов.»

— На холме великанов... — я повторила это выражение вслух еще раз, как только оторвала глаза от листика.

— Похоже, — сказал Лайон, — дневник не поможет нам добраться до сути. Я надеюсь на то, что ты знаешь, что она под этим подразумевала.

Я задумалась.

Снова.

Что же она имела ввиду?

Что-то знакомое, но я не могла вспомнить, что именно.

— Отец уже вернулся? — спросила я Лайона.

— Да, — подтвердил он. — Вернулся с работы, пока ты спала.

Я встала с кровати и подошла в окну. Из моей комнаты можно было увидеть холмы и лес вдаль от нашего города. И тут меня осенило.

— Я знаю, где находится «холм великанов»! — воскликнула я.

Я показала Лайону холмы, которые виднелись вдаль. Он встал сзади и обнял меня.

— Ты уверена? — прошептал он мне на ухо. — Даже если там что-то спрятано, как мы это найдем?

Я рассказала ему, что мама брала меня туда с собой, когда я была маленькой, как взберались на самую вершину и смотрели оттуда на город. Именно тогда я подумала о том,

что живу в самом большом городе мира и что холм — вершина моего мира.

Я до сих помню, как мама говорила мне: «Саманта, ты на холме великанов»!

Лайон предложил незамедлительно туда отправиться для того, чтобы найти что-то, что бы это ни было. Он заверил меня в том, что мне нечего бояться, ведь он собирался отправиться со мной в это путешествие.

Перед выходом я решила переодеться, после чего мы отправились в путь.

Я выскользнула наружу вместе с Лайоном. Мне было очень страшно, но в то же время я была воодушевлена тем, что совсем скоро мне удастся получить ответы хотя бы на часть моих вопросов. Захлебываясь эмоциями, я даже не заметила, что забыла свой рюкзак.

Лайон оказался более рассудительнее и взял с собой лопату и воду. Он был уверен в том, что они нам понадобятся. Впереди нас ждала длительная прогулка.

14 мая.

Глубокая ночь...

Дорогой дневник...

Наконец-то мы прибыли на место. Лайон выглядел так, будто бы для него это было парой пустяков, и он мог еще раз сбежать туда и обратно. Я же обессиленно рухнула на землю.

— Ну же, — поторапливал меня мой возлюбленный, — Саманта! Вставай! Здесь не такой уж и крутой склон.

Не такой уж и крутой...

Конечно!

Ему легко говорить, ведь он — спортсмен! А я, если и бегаю, то только за автобусом или маршруткой.

Лайон предложил мне выпить воды и отдышаться. Мое состояние его немного напугало. Но он хотел как можно скорее приступить к поискам непонятно чего.

Мне нужно было перевести дыхание. Это было видно невооруженным глазом.

— Слушай, — произнес Лайон, — а у тебя есть что-нибудь перекусить? Я проголодался.

Внезапно я вспомнила, что сама с самого утра ничего не ела. Посмотрев по сторонам, стало ясно: я забыла рюкзак. Мы не взяли с собой еду. А ведь Лайон, я точно это помню, что-то укладывал в мой рюкзак.

— Я идиотка! — воскликнула я, поднимаясь и земли. — Забыла свой рюкзак! Ладно, пойдем. У нас мало времени.

— Ты впереди.

Место сильно изменилось с того момента, как мы с матерью были здесь в последний раз. Лес тогда был не такой большой, как сейчас. И здесь было больше открытого пространства. Мне надо найти именно то место, на котором мы обычно останавливались.

— Тебе здесь хоть что-то знакомо? — спросил Лайон.

— Мне здесь все знакомо! — не колеблясь, ответила я. — Я отчетливо помню открывавшийся вид и то, где находился парк по отношению к холму.

Я сделала несколько шагов в противоположном направлении и встала на самом краю.

Классный вид!

Я позвала Лайона. Вместо того, чтобы полюбоваться видом на город, он начал читать мне нотации по поводу того, что я стою на самом краю, и попросил взять его за руку. Не люблю, когда мне читают морали.

— Не бойся, Лайон, — сказала я. — Посмотри, как здесь красиво!

Он подошел ближе к краю и прошептал:

— Я рад здесь быть... С тобой...

Я почувствовала на своей шее его дыхание и подумала, что он поцелует меня туда, но, чуть отодвинувшись, он поцеловал меня в щеку. Я догадалась, почему Лайон отодвинулся. Воспоминания были по-прежнему свежи.

Я прервала воцарившееся молчание:

— Это именно то место! Я помню его, как будто это было вчера!

Лайон осмотрелся по сторонам.

— Очень темно, — констатировал он. — Даже не знаю, сумеем ли мы что-то отыскать в темноте. Не факт, что нам удастся что-либо найти.

— Попробовать стоять, — решительно сказала я.

Я предложила начать поиски от старого дуба. Когда-то мы с мамой сидели под его тенью. Если она и хотела что-то спрятать, то это точно должно быть где-то здесь. Именно поэтому она приходила сюда до самой своей смерти. Ей нужно было убедиться, что что-то, что она спрятала, все еще находится на месте.

Дерево, хоть и было старым, гордо и величественно раскинуло свою крону, словно оно бросало вызов времени. Лайон взял лопату и начал обкапывать дерево в надежде найти хоть что-нибудь. Его лицо прояснялось каждый раз, когда лопата натыкалась на что-нибудь твердое. Он выглядел так, как будто рассчитывал найти пиратский сундук с золотом и дорогими украшениями.

Помнится, мы с мамой играли возле этого дерева. Она хватала и подбрасывала меня в воздух.

Эх, воспоминания!

Они — неотъемлемая часть нашей жизни.

Я прислонилась к дереву и начала тихонько плакать. Прижавшись к дереву, мне удалось обхватить его руками. Я нащупала что-то с тыльной стороны и отошла от зарослей, чтобы убедиться, действительно ли там что-то есть.

Ага!

В дереве дупло!

Тайник лучше не найти!

Я засунула руку в дупло и вытащила сухой лист. Уверена, то, что спрятала моя мама, находится где-то здесь. Под сухой листвой в дупле дерева я сумела нащупать что-то твердое и позвала Лайона. Вместе мы сумели вытянуть металлическую шкатулку, которую основательно заклинило.

Я не могла сказать наверняка, принадлежала ли эта шкатулка моей матери. Ее мог оставить здесь кто угодно. Но на шкатулке я обнаружила инициалы:

А. Б.

Это окончательно убедил меня в том, что шкатулка принадлежит моей матери. Её имя — Анна Блэк.

Мария влетела в комнату и завопила:

— Она что-то нашла! У нее в руках была металлическая коробка!

— Ты видела, что находится внутри? — спросил Натаниэль.

— Нет, — отрицательно покачала головой Мария. — Она не сумела ее открыть.

— Хм... Пожалуй, настало время позвонить Тамаре и Максимилиану, — сказал парень и разблокировал телефон.

Натаниэль решил позвонить незамедлительно. Трубку очень быстро подняли, и на другом конце провода заговорил женский голос:

— Здравствуй, Натаниэль! Я надеюсь, у тебя хорошие новости.

— Новости действительно хорошие, — быстро затараторил парень в трубку. — Мы сделали все, как надо. Саманта нашла коробку.

— Отлично! — голос дамочки ликовал. — Нам нужно ее содержимое. Сама коробка нас не волнует. Она заколдована, и мы не сможем ее открыть даже, если очень этого захотим.

— Мы выполнили свою задачу, — сказал Натаниэль.

— Только частично... У вас есть выбор: или доставить нам Саманту вместе со шкатулкой, или принести содержимое.

Вызов прервался.

Натаниэль только сейчас понял: они от нее никогда не отступятся. И если он не доставит коробку, то его убьют.

— Натаниэль, — сказала Мария, — я попробую выяснить, что находится в коробке.

Тогда я и представить не могла, кому раскрыла секрет мамино тайника. Мы с Лайоном продолжали сидеть на «холме великанов», даже не подозревая, что происходит там, в особняке.

Мы были потрясены.

Я посмотрела на шкатулку. Лайон взял и потряс ее. По издающимся звукам было понятно, что там определенно что-то было.

— Осторожнее! — воскликнула я. — Вещи, находящиеся там, могут оказаться хрупкими!

— Ладно, — сделал мне одолжение Лайон, — тогда открывай ее.

Я взяла шкатулку и внимательно ее осмотрела. Даже следа от замочной скважины не имеется, не то что там от петельки. Лайон посмотрел сначала на меня, потом на шкатулку, затем снова на меня и спросил:

— И что теперь делать?

— Не знаю, — ответила я. — Наверно, пока ничего. Мы уже пытались ее открыть. Не думаю, что мы сумеем сделать это здесь.

Лайон предложил взять шкатулку с собой. Он хотел попробовать открыть ее самостоятельно. А меня попросил пойти домой. Я хотела было запротестовать, но Лайон убедил меня в том, что приносить шкатулку в мой дом может быть очень опасно. Тем более, что ее может увидеть мой отец.

С другой стороны, папа в любом случае рано или поздно ее обнаружит, поэтому не имеет смысла прятать ее у Лайона.

— Шкатулка останется у меня! — отрезала я.

Он понял, что спорить со мной бесполезно, поэтому согласился, чтобы таинственная коробка с неизвестным содержимым осталась у меня.

— Ладно, — сдался мой парень, — идем. Уже светает.

Собрав вещи, мы начали спускаться вниз, как вдруг я услышала чей-то шепот в кустах. Голос был мне знаком.

Это была Мария.

— Саманта! — прошептала она. — Не бойся, это я.

Меня передернуло. Испугать меня посреди ночи в лесу на холме за городом проще простого!

— Блин! Мария! — вскрикнула я и остановилась. — Это и в самом деле ты?

Лайон пристально посмотрел на нее и, сам того не осознавая, попятился.

— Привет, Лайон, — Мария улыбнулась ему. — Рада снова тебя видеть!

— Я думал, что ты уехала навсегда, — еле сдерживая дрожь в голосе произнес Лайон.

— И я тоже так считала, — проговорила я, пристально уставившись на Марию.

— Мы не уехали, — сказала моя подруга, увидев в моих руках шкатулку, — а всего лишь

залегли на дно. Вижу, ты пыталась найти меня.

— Мария, — обратилась я к ней, — как ты обо всем этом узнала? Даже то, чего я не знала о своей матери?

Но она мне не ответила. Видимо, Мария решила, что расскажет об этом позже. Но я была против и потребовала объяснений, на что получила довольно странный ответ, что совсем скоро я встречу с теми, кто обо всем этом рассказали ей. Я толком не поняла, что это может значить.

— А где Натаниэль? — удивилась я.

— Он здесь, — ответила Мария, — в другом месте. И будет оставаться до тех пор, пока не получит желаемое.

Это меня обрадовало. Значит, что он вернется. Но в словах Марии было что-то странное: меня смущало то, что Натаниэлю нужно получить желаемое, чтобы уехать.

Но что это?

— И чего же он хочет? — спросила я.

— Ему нужна ты... — ответила моя подруга. — Но, думаю, что тебе нечего бояться с таким-то охранником!

Мария посмотрела на Лайона и довольно ухмыльнулась.

— Я не позволю даже пальцем коснуться до нее ни тебе, ни Натаниэлю! — воскликнул Лайон.

Я знала, что Лайон не даст меня в обиду, как бы он не боялся. Но ведь Мария на нашей стороне...

Или уже нет?

— Вынуждена покинуть вас, — сказала Мария мне напоследок.

Затем она медленно подошла к Лайону. Я знаю точно, если бы у Лайона была возможность попятиться, он бы незамедлительно это сделал. Не смог, ведь и так уже стоял на краю пропасти. Я видела, как он был напуган.

— Лайон, — обратилась к нему Мария, — почему ты меня боишься? Это всего лишь я.

— Нет! — отрицал Лайон. — Ты больше не человек!

— Я люблю тебя, Лайон, — произнесла она. — И это единственная причина, почему ты еще жив. Натаниэль давно бы от тебя избавился, если бы не я.

Я не поверила своим ушам. Мария, в конце концов, призналась в своих чувствах к Лайону.

Я прислушалась к себе, чтобы понять, испытываю ли я хоть малейшие намеки на злость или ревность. Но не почувствовала ничего.

— Мы справимся с вами обоими! — Лайон пытался побороть дрожь в голосе, но у него это не очень-то хорошо получалось.

— Ты такой смешной мальчишка, Лайон! — засмеялась Мария.

Через мгновения Мария растворилась в воздухе.

Она ушла.

Нам понадобилось некоторое время для того, чтобы прийти в себя и, взявшись за руки, отправиться домой.

14 мая.

Дорогой дневник...

Я пришла домой уставшая и обессиленная. Хорошо, что отец уже уехал на работу, иначе бы я получила по голове чем-нибудь тяжелым. Он всегда сердится, когда я гуляю по ночам. И не потому, что его не устраивает Лайон. К слову, мой парень ему очень нравится. Папа говорит, что он хотел бы себе такого сына, как Лайон. Но отец очень строго относится к тому, чтобы мы гуляли по ночам, хоть мне уже и есть восемнадцать лет. Даже тот факт, что я уже практически закончила школу и почти поступила в колледж, не дает показателя. Я уже смирилась с тем, что для отца мне всегда будет пять лет.

Шкатулка с непонятно чем была при мне. Надо было срочно ее куда-нибудь спрятать. Да так, чтобы отец ее не нашел, иначе начнутся многочисленные расспросы, которые меня, порой, бесят до задницы.

Поднявшись на второй этаж, я зашла в свою комнату. Шкатулку я спрятала в свой рюкзак. Туда мой отец точно не должен сунуться.

Стоя посреди своей комнаты, я все думала: друг ли мне Мария или же враг?

С одной стороны, она говорила искренне честно. В ее глазах это читалось. Но, с другой стороны, я все равно ей почему-то не верила. Нехорошее предчувствие у меня было насчет нее. Все это было как-то странно.

Меня волновала целая куча вопросов...

Откуда Мария узнала, где мы с Лайоном находимся?

Неужели она за нами следила?

Почему ей было проще прятаться в кустах, нежели выйти к нам?

Эти вопросы не давали мне покоя до сих пор. Я не могу их переварить, как бы мне этого не хотелось.

Присев на кровати, я поняла, что мне не мешало бы поспать. Пришлось завести будильник, ведь в одиннадцать часов утра открывается техническая библиотека, и мы с Лайоном договорились встретиться там. Как только я легла на кровать, я провалилась в сон.

Уже через час меня разбудил будильник...

Лайон был не удивлен тому, что я опоздала. Он и сам чуть было не проспал нашу встречу у библиотеки, но, тем не менее, пришел вовремя, в отличие от меня. Обменявшись приветствиями, мы быстро забежали во внутрь.

На этот раз я не забыла взять с собой рюкзак. Теперь, когда в нем находится спрятанная мамина шкатулка, его опасно оставлять без присмотра даже на несколько минут.

Нам удалось найти тихий уголок, где нас никто не смог бы подслушать. По крайней мере, мы так считали. Нам нужно было тщательнее рассмотреть и изучить шкатулку. Мы должны ее открыть.

Я сгораю от желания и нетерпения узнать, что же находится там внутри!

Мы сели за один из читальных столов и принялись осматривать шкатулку. Ночью в темноте нам не удалось рассмотреть ее, но сейчас мы можем спокойно это сделать.

Деревянная. С гравировкой. Внутри точно что-то есть, иначе бы шкатулка не была бы такой тяжелой.

Лайон попросил меня дать ему шкатулку. Я протянула ее ему. Он изучал ее под разным углом, тряс, искал потайной замок, но все было тщетно — она не открывалась ни в какую.

Лайон взял и потерял шкатулку. На ней стали видны выгравированные знаки, которые при дневном свете можно было рассмотреть получше, нежели ночью на «холме великанов». Они блестели в пробивавшихся сквозь окно лучах солнца. Мы поставили шкатулку в центр стола и стали наблюдать за происходящим.

Внезапно одна из гравировок начала издавать свет. Голубоватый свет. Я встала и приблизила шкатулку к краю стола и прикоснулась к символу...

И вуа-ля!

Она открылась!

— Как ты это сделала, Саманта? — удивился Лайон.

— Я без понятия, — ответила я, вытаращив глаза. — Она просто открылась.

— Как же твоя мать додумалась до такого? — спросил мой парень.

— Кто ж ее знает! — воскликнула я. — Уверена только в одном: у мамы были свои тайны, покрытые мраком.

Меня испугал тот факт, что я пятнадцать лет жила со своей мамой и думала, что я хорошо знаю. Как выяснилось сегодня, у мамы были секреты, в которые она не хотела меня посвящать.

Я осторожно открыла шкатулку, вынула из нее пузырьки с какой-то цветной жижей, несколько фотографий, исписанный листок и диктофон и положила все это на стол.

Я взяла листок и прочитала там:

Кристиан, любимый! На случай, если со мной что-то случится, а вы с Самантой попадете в опасность, отдай ей это. Пусть в случае необходимости она использует одно из этих зелий. Какое-нибудь да поможет ей избежать опасности. И ни в коем случае не игнорируй меня! Максимилиан и Тамара слишком опасны. Ты — охотник на вампиров, и пока будешь за ними гоняться, они придут и убьют нашу дочь! Вечно быть под твоим присмотром у нее не получится. Так у нее хотя бы будет шанс выжить! Ты должен понимать, что магией наша малышка не владеет. Умоляю, сделай так, как я велю.

Внизу листа была подпись. Мамина подпись. Я узнала бы ее из тысячи других:

Я люблю вас, мои хорошие! С любовью, Анна Хельсинг.

На мои глаза навернулись слезы.

Но что мама имела ввиду, когда говорила о магии?

Неужели она была ведьмой?

Я судорожно начала перебирать склянки с цветной жидкостью. К счастью все они были подписаны. Всего их было десять: красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, фиолетовая, розовая, черная и светло-коричневая.

Первой я взяла зеленую склянку и прочла на ней:

Восстановление энергии.

На оранжевой я прочла:

Зелье невидимости.

Следующая склянка была с желтой жидкостью внутри. Надпись на ней гласила:

Яркий солнечный свет.

Худшие мои опасения подтвердились. Но я все еще сомневалась. Следующий пузырек был светло-коричневым:

Заживление ран.

На розовом пузырьке было написано:

Вызов духа близкого человека.

Кошки заскреблись на сердце. Если это зелье — реально зелье, то я могу прямо сейчас разбить склянку и встретиться с матерью. Соблазн был так велик, я еле удержалась. Но все же, сумела побороть себя, чтобы не разбить пузырек, который может мне помочь в будущем.

Надпись на фиолетовой склянке гласила:

Дымовая завеса.

На синем флакончике виднелась надпись:

Замораживание времени.

Голубая склянка гласила:

Парализующее зелье.

На красном пузырьке виднелась надпись:

Возгорание.

Последний пузырек был с черной, как мазут, жидкостью. От прочитанного мне стало по-настоящему страшно. На нем было написано:

Полное уничтожение противника.

Неужели моя мама действительно была ведьмой?

Лайон, который все это время просто молча наблюдал за тем, как судорожно я перебирала склянки, был в не меньшем шоке.

— Это колдовские зелья? — спросил он.

— По всей видимости, — ответила я, — да. Похоже, моя мать была ведьмой.

Лайон сглотнул и перевел взгляд на фотографии. Их было всего три. На одной была изображена девушка с длинными кудрявыми волосами. На втором фото был изображен симпатичный парень, с зелеными глазами и короткой стрижкой.

Если на первых двух фото были абсолютно незнакомые мне люди, то на последнем фото я узнала человека. Лайон тоже его узнал.

Это был Натаниэль.

Лайон осторожно взял одно фото и развернул его.

— Саманта, смотри! — воскликнул он. — Эти фото подписаны!

Маминым почерком на обратной стороне была выведена надпись:

Максимилиан Фергюсон. Вампир. Опасен.

Далее Лайон взял фото красивой девушки и прочел:

Тамара Корнелл. Вампирша. Очень опасна.

Лайон взял последнее фото. Фото Натаниэля. Прочитанное на обороте фотографии привело его в шок. Надпись гласила:

Натаниэль Фарц. Друг. Опасен только до тех пор, пока не вернет должок Максимилиану.

— По-моему, — сказал он, — это бред! Натаниэль еще как опасен!

— Моя мама так не считала, — возразила я.

Теперь мне все стало ясно. Правда меня шокировала. Я села на стул и заметила диктофон. Надо бы прослушать, что там. Я отмотала запись на начало и услышала следующее:

Дорогая моя девочка! Если ты слушаешь данную запись, значит, меня уже нет рядом с тобой и твоим отцом. Не знаю, по какой причине... Может, я умерла от старости или какой-нибудь болезни. Возможно, меня убили вампиры. Слушай внимательно, Саманта. Зелья, что

находятся в шкатулке всегда держи при себе. Но некоторые тебе лучше спрятать. Это на случай, если тебя поймают вампиры и отберут флакончики. Обязательно сохрани и спрячь черную, красную и светло-коричневую склянки. Они тебе нужны в первую очередь. Остальные держи при себе все время. Что-нибудь из этого тебе должно пригодиться. На фотографиях, которые лежат на дне моей шкатулки, изображены твои враги. Максимилиан и Тамара очень опасны. Чтобы убить Максимилиана, тебе достаточно будет красного пузырька, а вот что избавиться от Тамары, тебе придется использовать черный флакончик. Она намного сильнее, чем ты можешь себе представить. Натаниэль тебе не враг, но он провинился перед Максимилианом и теперь, пока не вернет ему долг, не будет на твоей стороне. Надеюсь, когда отец тебе вручит эту шкатулку, будет еще не слишком поздно. Он очень боится потерять тебя. Люблю тебя, родная...

На этом запись закончился. Слезы ручьем полились из моих глаз. Лайон хотел меня утешить, но я оттолкнула его. Надо было взять себя в руки. Не время пускать сопли.

Быстро утерев слезы, я взяла светло-коричневое, черное и красное зелье и положила их в кармашек рюкзака. Прежде чем закрыть карман, я схватила еще зеленое и розовое зелье и положила их туда же. Эти два зелья тоже могут сыграть мне на руку. Остальные склянки и фотографии я убрала в шкатулку и точно также заснула ее в рюкзак, но уже в другой отсек.

Лайон продолжал стоять как истукан, не понимая, что же происходит.

Но тут нечего было понимать.

Все было проще пареной репы.

Моя мать была самой настоящей ведьмой!

16 мая.

Дорогой дневник...

Я гуляла по улицам нашего маленького городка, до сих пор не веря в происходящее.

Когда я была маленькой, мама очень часто рассказывала мне сказки, в которых добро всегда побеждало зло. Раньше я свято в это верила, но сейчас, мне кажется, что все происходит как раз-таки наоборот. Я все чаще и чаще оборачиваюсь назад, смотрю по сторонам.

Похоже, меня настигла паранойя.

Мне везде мерещится опасность и все чаще преследует чувство, что произойдет что-то нехорошее. Я начала по-настоящему бояться оставаться одна.

У меня все чаще и чаще возникает чувство, будто я попала в какую-то замысловатую сказочную, одновременно такую волшебную и поистине ужасающую, историю без начала. И без конца.

Я молча шла рядом с Лайоном, погрузившись с головой в свои мысли. Он тоже молчал, что было неудивительно. Блондин боялся происходящего точно также, как и я.

Нет, это невозможно!

Если бы моя мать была... скажем так, какая-то не такая... вернее сказать, не совсем обычным человеком, то я бы это обязательно за ней заметила бы еще тогда, когда она была жива.

Почему этого не произошло?

Как же так получилось, что я не заподозрила нечто странное?

Мне все больше казалось, что я совершенно не знала свою мать. Но еще больше я боялась того, что совсем не знаю своего отца.

Интересно, почему он мне ничего не рассказал?

Может, папа боялся, что я не пойму правды или не восприму его слова всерьез?

— Саманта, — голос Лайона вновь оторвал меня от моих мыслей, — почему ты молчишь?

— Я думаю, — ответила я. — Слушай, может мы поспешили с выводами? Или что-то не так поняли?

— Думаю, — произнес он, — сейчас самое лучшее время для того, чтобы поговорить с твоим отцом.

Я вопросительно посмотрела на своего парня. Да, он был прав. Ответы сейчас я смогу получить только от своего отца.

Но как же мне ему рассказать о вампирах и обо всей этой истории?

Я не знаю, как это сделать.

Есть, конечно, вероятность того, что мой отец в курсе всего этого, иначе бы мама не оставила шкатулку, в которой была записка для папы, в дупле дерева. Она была уверена в том, что отец найдет ее. Значит, он должен знать обо всем. Вероятно, отец держал все в тайне не потому, что это тайна, покрытая мраком и семью печатями, а потому, что он очень любит меня и держал все в тайне, чтобы защитить меня. Ведь чем дольше я не знаю о происходящем, тем больше вероятность того, что вампиры меня не тронут, и я останусь жива.

— Ты прав, — сказала я Лайону, — мне нужно поговорить с отцом. Но для этого я должна хотя бы знать, с чего начать разговор? Я же не могу с налета на него накинуться!

— Объяснись с ним также, как рассказала все мне, — предложил Лайон.

Мы встали у входной двери в мой дом. Я постучала, и отец открыл мне дверь. Лайон кратко поздоровался с ним, а затем развернулся и пошел домой.

Я посмотрела на папину машину, аккуратно припаркованную у тротуара. Видимо, отцу еще сегодня надо на работу, поэтому он не стал ставить ее в гараж.

Смотря на машину, я почему-то глупо надеялась на то, что у меня, вдруг, откуда ни возьмись, прибавится храбрости рассказать ему то, что я должна была сделать давно. Но ком встрял в горле.

Я уже собиралась заходить в дом, погруженная в свои раздумья, как вдруг внезапный звонок резко вернул меня в реальность. На дисплее экрана смартфона высветилась фотография Марии. Звонила именно она.

Я подумала, стоит ли отвечать на звонок. Почему-то я не верила Марии. Она что-то скрывала от меня. И это что-то могло здорово мне навредить. Я это чувствовала. С другой стороны, от нее я могла много чего узнать.

После недолгих раздумий, я решила ответить на вызов:

— Да, Мария, — неуверенно произнесла я.

— Привет, Сэм! — радостно воскликнула она. — У меня для тебя есть очень хорошие новости!

— Неужели? — удивилась я. — И с чего же это взяла, что для меня они будут хорошими?

После недолгого молчания, на другом конце Мария залилась звонким смехом и сказала:

— Расслабься, наконец! Мне можно доверять. Я же на твоей стороне! Помнишь?

Да кто ж тебя знает-то?

— Давай выкладывай побыстрее, что у тебя там! — быстро затараторила я. — Мне надо бежать. У меня еще целая куча незаконченных дел!

— Натаниэль вернулся! — воскликнула моя подруга. — И он хочет поскорее тебя увидеть!

В моей голове пронеслись события той самой ночи, когда Натаниэль чуть было не убил меня. Потом вся эта история с моей мамой. Мне вдруг стало одновременно интересно и очень страшно.

Почему Натаниэль вернулся именно сейчас, когда я узнала правду о матери?

Неужели ему нужна была шкатулка с содержимым?

Нижняя губа задрожала. Не подавая испуга в голоса, я спросила Марию:

— И это все, о чем ты хотела мне рассказать? — без энтузиазма в голосе поинтересовалась я. — Мне абсолютно по барабану на твоего Натаниэля.

— Разве ты не счастлива, что он вернулся? — удивленно спросила Мария.

Конечно же, счастлива!

Но пусть они думают, что мне все равно.

— Мне все равно, — спокойно ответила я.

— Но он хочет встретиться с тобой! — воскликнула моя подруга. — Причем как можно быстрее! Натаниэль сказал, что хочет объясниться с тобой...

— Не уверена, что мне хотелось бы услышать историю в его изложении, — отрезала я. — По крайней мере, сейчас я точно не хочу с ним видеться. Мне не до этого. Я дам тебе

знать, когда буду готова встретиться!

— Хорошо, — ответила Мария, — но ты же понимаешь, что он не может вечно ждать. Каждый раз, когда речь заходит о тебе, он начинает нервничать.

Мне надоело слушать этот бред, поэтому я завершила разговор с Марией, сбросив вызов, и поспешила вернуться домой.

Отец сидел на кухне спиной ко мне.

Я так боялась его реакции на мой рассказ и осуждения. Хотя, папа всегда хотел сблизиться со мной. Он жаждал того, чтобы я все ему рассказывала, как когда-то маме. Думаю, настало время пойти ему навстречу.

Так.

Глубокий вдох.

Выдыхаем.

Еще раз повторяем процедуру.

А вот теперь, Саманта, самое время заговорить с ним.

— Папочка, — обратилась к нему я, подсаживаясь рядом, — мне нужно с тобой поговорить. Ты не мог бы уделить мне минутку?

Папа посмотрел на меня, и я увидела в его глазах удивление, ликование и радость. Мне даже становится жаль разочаровывать его своим разговором.

— Да, конечно! — радостно воскликнул он, разворачиваясь ко мне. — О чем поболтаем?

Я замаялась и опустила глаза. Мне нужно было больше храбрости. Отец, увидев это, нахмурился. Улыбка с его лица исчезла, и он спокойным, но слегка грозным тоном произнес:

— Саманта, что произошло?

— Даже не знаю, с чего начать, — призналась я.

Мне было так стыдно, что даже хотелось резко сменить тему разговора. Но я должна была взять себя в руки. Нужно хоть с чего-то начать.

Отец угрюмо посмотрел на меня, взял за руку и произнес:

— Саманта, я понимаю, что не смогу заменить тебе маму, но я постараюсь тебе помочь. Ты можешь мне довериться. Все будет хорошо, милая.

Я почувствовала, что вот-вот разревусь, но смогла сдержаться. Мне очень не хотелось тревожить папу, тем более как-то его обидеть или задеть.

— Ты помнишь дату, — начала я, — двадцатое июня тысяча девятьсот восьмидесятого года? Она тебе о чем-нибудь говорит?

— Да, — задумчиво произнес отец, — мы с твоей мамой в тот день закончили школу. Она, кстати, была отличницей в нашем классе — одной из лучших в школе! А к чему ты это спрашиваешь?

Я достала из рюкзака газетную статью. Там был изображен их класс и классный руководитель.

— Ух, ты! — воскликнул папа. — Так ты нашла ту самую газетную статью! Я не знаю, как ты это сделала, но я очень сильно тебе признателен! Эта статья напоминает мне о лучшем времени в моей жизни. И о твоей матери. Я так счастлив, что могу воскресить этот день из небытия. Ностальгия!

— Папа, а насколько хорошо вы знали своего классного руководителя? — спросила я.

Отец удивленно посмотрел на меня. Мое выражение лица напугало его.

— Что ты имеешь в виду? — ответил он вопросом на вопрос.

Эх!

Похоже, выбора у меня нет. Самое время признаться во всем.

Нет!

Еще рано.

— Ты, случаем, не знаешь, были ли у него родственники в нашем городе? Или, скажем, дети?

— Не знаю, — ответил отец. — Могу сказать только одно: он занимался одним исследованием с учителем химии — Максимилианом — и ученицами Тamarой и твоей мамой.

Внутри меня что-то хрустнуло.

Надломилось.

Выражение его лица изменилось, когда он вспомнил про другого преподавателя. Невозможно было понять, то ли это была ревность, то ли ненависть.

— Каким исследованием они занимались? — спросила я.

— Что-то вроде: «Сверхъестественные существа», — быстро ответил отец. — Но школа отказалась выделять средства, поэтому их исследование очень быстро заглохло. А химик навсегда уехал из города.

— Сверхъестественные? — переспросила я, не поверив своим ушам.

— В это сложно поверить, не так ли? — улыбнулся отец.

Слишком мало информации...

Мне нужно знать больше!

— Я хочу знать все! — воскликнула я. — Пожалуйста, расскажи мне побольше об этом исследовании!

Отец замаялся. Было видно, что он не хотел говорить на эту тему. Он отвернулся и встал со стула. Единственным способом заставить его прислушаться ко мне и все рассказать, было дать ему понять, что я в курсе всех событий.

— Папа, ты помнишь «холм великанов»? — спросила я.

Он повернулся ко мне. Конечно же, он помнит это место.

— Помню, — ответил он, — дочка, помню. Твоя мать все время заставляла нас ходить туда. Это место так бесило! Но мне было интересно наблюдать за тем, какой любопытной и смышленной ты была. Изучала буквально каждый куст!

Я открыла свой рюкзак и вытащила оттуда штатунку со склянками, письмом, диктофоном и фотографиями. Его глаза округлились. Я была уверена в том, что они сейчас выпрыгнут из орбит, как это бывает в короткометражных мультфильмах по дятла Вуди или Тома и Джерри.

Я разложила предметы на столе. Его взгляд остановился на фотографиях. Он взял в руки фотографию девушки.

— Как тебе удалось раскрыть эту тайну? — папа пристально посмотрел на меня.

Я не стала отвечать на этот вопрос. Лишь просто пожала плечами:

— Странное стечение обстоятельств, — произнесла я. — Как-то так и получилось.

— Невероятно! — восхищался мной отец. — Мы с мамой никогда тебе об этом не рассказывали! Даже намек не давали! Только двое знают о нашем секрете...

— И кто же они, папа? — спросила я, хоть и знала, что услышу в ответ.

— Тамара и Максимилиан!

Он произнес эти два имени с таким презрением и выпустил из рук фото.

Похоже, папа расстроился. Этого я и боялась. Эти люди, похоже, поступили с ним очень плохо.

Я так много не понимаю в этой истории!

— Папа, — обратилась я к нему, — послушай меня, пожалуйста. Вампиры вернулись в город. По крайней мере, Натаниэль точно.

— Этого не может быть! — возразил отец.

— Да, папа! Он вернулся в наш город и поселился в особняке Линделл, что по соседству с домом Марии. Она мне его представила как двоюродного брата... Кузена. Но она лгала мне! То есть, не совсем лгала...

— Но ты не можешь утверждать этого наверняка, — сказал папа, — что это действительно он, ведь фотографии не один десяток лет.

— Он вампир, папа! — воскликнула я. — И абсолютно не постарел! Как и Мария, собственно. Я думаю, ваши учителя — Натаниэль и Максимилиан занимались изучением вампиров.

Папа посмотрел на меня, улыбнулся и сказал:

— Вижу, что ты знаешь намного больше, чем я ожидал. Глупо будет оставлять тебя в неведении и дальше. Так как ты обо всем узнала? Мне нужно тебя защитить, но для этого я должен узнать все.

Как будто огромная ноша упала с моих плеч, когда я в конце концов решила рассказать все отцу.

Интересно, почему же я сразу так не сделала?

Я очень рисковала, не говоря правды. Но теперь мы с отцом, наконец-то, сблизились друг с другом, спустя годы, чем когда бы то ни было.

Он рассказал мне о том, что он охотник на вампиров. И основная его задача — их поимка и уничтожение. Папа рассказал мне о том, что у него есть семейный арбалет, который передается из поколения в поколение. А еще у нас в подвале куча осиновых кольев на случай, если вампиры проберутся к нам в дом.

В конце концов, у него есть только я, а у меня — он.

Послышался стук в дверь.

— Входи, пап!

— Я принес тебе какао, — сказал он, осторожно входя в комнату, чтобы не пролить горячий напиток.

— Спасибо, папочка! — воскликнула я. — Я так люблю тебя!

— Я тоже люблю тебя, — произнес он в ответ, — моя маленькая принцесса. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи, пап!

Отец вышел из комнаты, оставив меня одну. Теперь мне было уже не так страшно.

Я легла в кровать, но сон, почему-то, все не шел ко мне. Не могу сомкнуть глаза и все. Меня очень беспокоило то, что отец мне рассказал. Но ему самому, похоже, было не менее страшно.

Нужно обо все рассказать Лайону.

Почему бы не позвонить ему прямо сейчас?

Я взяла в руки свой смартфон и набрала номер Лайона. Послышались длинные гудки.

— Ну, наконец-то! — послышалось на другом конце провода.

— Прости, что не позвонила тебе раньше! — оправдывалась я, словно и для Лайона я стала пятилетним ребенком. — У меня с отцом состоялся очень важный разговор.

— И что ты узнала? — спросил блондин.

— Слушай, — внезапно произнесла я, — давай лучше с глазу на глаз обсудим это? Приходи прямо сейчас! Нам надо много о чем поговорить!

У него не заняло много времени для того, чтобы добраться до моего дома. Пытаясь справиться с одышкой, Лайон лег на кровать и сказал:

— Мне надо перевести дух, но ты начинай рассказывать. Я весь во внимании и сгораю от любопытства!

— Мы имеем дело с шайкой вампиров, — начала я свой рассказ. — Самый древний из них — Максимилиан. Он намного старше Тамары и Димы. Тамара, кстати, самая молодая, опасная и непредсказуемая из них.

Лайон смотрел на меня с широко открытыми глазами.

— Я не могу поверить в то, — сказал он, — что мы вляпались в это!

— Все они занимались исследованием, — продолжила я. — Они изучали вампиров.

— Интересно, — пробормотал Лайон, а потом неожиданно — возможно, даже для самого себя — спросил: — Так, а Мария тут каким боком нарисовалась?

Я объяснила ему, что Мария — всего лишь случайная спутница. Скорее всего, вампиры просто используют ее, чтобы добраться до шкатулки или ее содержимого.

— Так это правда, что твоя мама была влюблена в своего учителя? — спросил Лайон.

— Правда, — ответила я. — Она была влюблена в Максимилиана. Они встречались после того, как моя мать закончила школу. А вот мой отец тогда влюбился в свою одноклассницу — Тамару, которую Максимилиан обратил в вампира.

Лайон широко открыл рот. Такая информация определенно повергла его в шок.

— В таком случае, — он сделал умозаключение, — понятно, откуда Мария про все это узнала. Ей говорили, что нужно делать, Максимилиан и Тамара!

— Верно, — подтвердила я. — Они знали про все мамины секреты. И про секрет отца тоже. Единственное, о чем они не знали — где находится «холм великанов».

Я никогда раньше не думала, что когда-нибудь настанет такое время, когда очень важно защитить себя!

— Как защититься от них? — спросил Лайон.

— Так, как описала это мама, — ответила я. — Это наша единственная защита.

— А ты тоже, как и мать, умеешь колдовать? — внезапно спросил Лайон.

— Нет, — ответила я. — Это передается через поколение. И то только девочкам.

Лайон облегченно выдохнул и снова спросил:

— Если я правильно понимаю, нам следует избегать Натаниэля и Марию?

— Да, — снова ответила я. — В крайних случаях, можно использовать одно из зелий, так оно может спасти мне жизнь.

Телефон Лайона зазвонил. Это был его отец. Ему пора было возвращаться домой. Он очень хотел все время быть рядом со мной, чтобы защитить меня. Увы, это на данный момент невозможно...

Блондин стал спешно собираться домой. Напоследок, перед тем, как покинуть мою комнату, он сказал:

— Будь осторожна, Саманта! Я люблю тебя!

Я сказала Лайону, что тоже люблю его. Затем он ушел домой.

Меня мучало то, что я не понимала, что на самом деле испытываю к Лайону.

Люблю ли его?

Честно сказать, не уверена в этом.

Я чувствовала себя в безопасности потому, что знала, как мне себя защитить.

Тяжелые раздумья и непонятные тайны, мучившие меня в течение дня, испарились из моей головы, как роса на солнце. Я легко и быстро погрузилась в сон.

17 мая.

Глубокая ночь.

01:57.

Дорогой дневник...

Пока я безмятежно дремала в своей кровати, Марии в этот момент угрожала опасность. И все это происходило всего в нескольких кварталах от моего дома! Но я ничего об этом не знала. Даже не подозревала.

— Прочь от меня! — кричала Мария на весь особняк.

— Ох, Мария, Мария! — покачал головой мужчина в джинсах и рубашке. — Твоя работа здесь еще не окончена.

— Я больше не хочу участвовать в ваших играх! — воскликнула она.

— Пока что ты неплохо справлялась со своей задачей, — сказала девушка, сидящая в кресле. — И, тем не менее, ни ты, ни Натаниэль не сумели принести нам то, о чем мы вас просили. Я начинаю терять терпение!

Мужчина обернулся и сказал:

— Да они просто филонят! Боятся навредить девчонке. Давай я разберусь с этой малолетней вампиршей?

Тамара одобрительно кивнула. Настала пора разобраться с этой девчонкой. Стоит своевременно избавиться от ненужного груза, пока это самый груз не натворил делов. Максимилиан тут же потянул свои руки к Марии, как вдруг в разговор встрял Натаниэль:

— Оставьте вы ее в покое! — воскликнул он. — Она сделала все, что могла.

— Ты тоже сделал все, что мог? — мужчина повернул свою голову в сторону Натаниэля, тем самым показывая, что требует незамедлительного ответа.

— Ну, конечно же, Максимилиан! — ответил тот.

Девушка встала с кресла и подошла к Натаниэлю вплотную.

— Тогда скажи, — довольно спокойно произнесла она, — почему малышка Саманта все еще жива? И как же так получилось, что шкатулка все еще не у вас? Так сложно выкрасть ее у девчонки? Или у вас руки не из того места растут?

— Да у них кишка тонка, Тамара! — ненадолго отвлекся Максимилиан от черноволосой «проблемной» девчонки.

Мария и Натаниэль незаметно переглянулись. Они оба понимали, что ввязались в переделку, которая может стоить им жизни.

— Ты же сама говорила, — ответил он Тамаре, — что эта шкатулка не совсем обычная. Да и чего взять с невинного ребенка? Она не несет никакой угрозы.

— Шкатулка уже открыта, — спокойно сказала Тамара, глядя в упор на Натаниэля. — Она не несет опасности. Нам не нужна шкатулка, дорогой. Лишь только ее содержимое.

Хоть Тамара и говорила спокойно, размеренно, не вспыльчиво, слушать то, как она говорит, было очень страшно. Сейчас Натаниэль боялся. Очень боялся. И боялся он не за свою жизнь, и даже не за жизнь Марии. Натаниэль понимал, что если Максимилиан и Тамара доберутся до Саманты, то ей не уйти живой.

Тамара отошла от Натаниэля, села на диван и закурила сигарету. Затянувшись, она медленно выдыхала дым, делая так называемые «колечки». После пары затяжек она

приказала Натаниэлю:

— Скажи мне, где сейчас находится девчонка?

— Спит в своей кровати, — быстро ответил Натаниэль.

Парень понимал, что лучше сразу же ответить на поставленный вопрос, иначе ему несдобровать.

Все это время Максимилиан держал Марию, готовясь свернуть ей шею. Если, конечно, Тамара так пожелает.

— Девчонка бесполезна! — воскликнул Максимилиан. — От нее практически никакого толку нет. Может, все-таки, избавимся от нее?

Мария умоляюще посмотрела на Натаниэля. Она надеялась на то, что он поможет ей. Но тот отрицательно покачал головой, давая знак того, что не в силах помочь ей. Из глаз девушки потекли слезы... кроваво-красные слезы... Она проклинала тот день, когда решила стать вампиром. Все было предрешено.

Или нет?

— Девчонка может нам пригодиться, — проговорила Тамара, в очередной раз затянувшись сигаретой.

Глаза Максимилиана злобно блеснули, а Натаниэля заметно передернуло.

Во что еще эта злобная парочка втянет бедную девушку?

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросил брюнет.

— Они же с Самантой подружки, верно? — спросила она и пристально уставилась на Марию.

Та быстро кивнула в знак согласия. Она понимала, что ее дружба с Самантой под угрозой, но девушка просто хотела остаться в живых, а это был единственный способ это сделать.

— Ты сумеешь выманить девчонку из дома? — Тамара продолжала пристально смотреть на Марию в упор.

Та снова кивнула в знак согласия.

Натаниэль стоял как вкопанный и понимал, что сейчас Марии дадут задание предать Саманту. И, если она откажется это сделать или не сумеет справиться с задачей, то с ней жестоко расправятся.

Тамара докурила сигарету и, затушив окурок об пол, приказала Максимилиану отпустить девушку.

— Значит так, — скомандовала она, — я дважды не повторяю, так что мотай на ус, девочка. Проникаешь в ее сны, гипнотизируешь и приводишь сюда вместе со шкатулкой, поняла?

Мария снова кивнула, на этот раз сглотнув.

Для вампиров не существует никаких барьерных и моральных рамок. Они умеют гипнотизировать людей. Это им нужно для того, чтобы пить кровь жертвы, при этом не убивая ее. Не каждый человек согласится пожертвовать немного своей крови на пропитание вампиру.

Но, как видите, некоторые используют этот дар немного по-другому.

Для совсем иных целей.

— Приведи ее, Мария! — воскликнул Максимилиан. — Приведи ее прямо сейчас!

Глава 19

17 мая.

Глубокая ночь...

Дорогой дневник...

Я шла по улице и заливисто смеялась. Затем увидела Марию, катающуюся на карусели. Она звала меня к себе. Но что-то было не так. Я чувствовала, что здесь есть какая-то скрытая угроза.

Внезапно я проснулась. Это был всего лишь сон.

Но, почему я так одета?..

Потом я огляделась по сторонам и поняла, что нахожусь на темной улице, еле-еле освещаемой фонарными столбами.

— Саманта, я здесь! — послышался голос впереди меня.

Это была Мария. Я узнала ее голос.

Интересно, почему она так говорит?

Ведь я прекрасно знаю, что она там.

— Мария, — обратилась я к ней, — я и так тебя вижу!

— Пойдем со мной! — воскликнула она. — Быстрее!

— Эй! Погоди! Разве с тобой не Натаниэль?

— Да! — ответила она. — Пойдем!

Данная ситуация начала меня пугать. Причем не на шутку. Я стою посреди темной улицы и иду за вампиршей непонятно куда.

Я уже не понимала, сон это или явь. Чувство тревоги меня не покидало. Но я сумела себя успокоить и отбросила дурные мысли, придя к мнению, что все еще сплю. Просто этот сон очень похож на реальность.

Мария, улыбаясь, смотрела мне прямо в глаза.

— Саманта, — обратилась она ко мне, — дай мне свою руку.

Я взяла ее за руку и пошла рядом с ней. Неожиданно заметила, что она несет в другой руку мой рюкзак! Это озадачило и испугало меня. Я поняла: это все-таки не сон! Мария наверняка использовала свой дар внушения и гипноза...

Черт возьми!

Она загипнотизировала меня!

Теперь я отчетливо поняла, что Мария далеко не на моей стороне. По-моему, она даже никогда не была на ней. Все это время я подавляла свою чуйку, давая ей один шанс за другим, а она оказалась предательницей.

— Мария, — спросила я, — зачем тебе мой рюкзак?

— Ты хотела покататься на карусели, — ответила она. — Поэтому попросила меня поддержать твой рюкзак.

Сочиняет сказки на ходу...

Что ж, мы тоже не лыком шитые!

Все было слишком очевидно. Коварный замысел был раскрыт. Я находилась далеко не в парке аттракционов.

Со мной игрались!

Как кошка с мышкой!

Мария заметно побледнела, хотя была и без того бледной. Она испугалась, что я раскусила ее планы. Я вырвала из ее рук рюкзак и попыталась убежать, но моя — уже бывшая — подруга успела схватить меня за запястье. Вспомнив уроки самообороны отца, я с легкостью вырвалась из ее хватки.

Мне удалось вырваться из рук Марии, но из рук Максимилиана — увы! Он подкрался ко мне сзади, схватил за шею и оторвал от земли. Я увидела его острые клыки в тот момент, когда он злорадно улыбнулся.

— Моя дорогая малышка, — сказал Максимилиан мне, — очень рад, наконец, познакомиться с тобой. Не беспокойся, я не причиню тебе вреда до тех пор, пока мы немного не побеседуем.

С этими словами мы перенеслись со скоростью пули в особняк для дальнейшего разговора.

17 мая.

Глубокая ночь...

Дорогой дневник...

К тому времени, как мы вошли в дом, Тамары уже не было в нем. Все веселье и грязную работу она оставила Максимилиану. У меня даже создалось ощущение, что Максимилиан является ее пешкой в этой смертельной игре, хотя он и был старше и мудрее этой вампирши.

Максимилиан в буквальном смысле слова швырнул меня в центр комнаты. Натаниэль бросился ко мне и помог встать с пола. Он отбросил волосы с моего лица и поцеловал в лоб.

— Не бойся, Саманта, — тихо сказал он. — Все скоро закончится, я обещаю!

Но, как бы тихо его слова не прозвучали, Максимилиан все равно их услышал. Оказывается, у вампиров очень острый слух. Особенно у этого негодяя.

— Ох! Какая жалость! — иронировал Максимилиан. — Натаниэль влюблен. Несчастливая любовь, я бы сказал так.

Натаниэль обнял меня и крикнул Максимилиану:

— Давай уже! Сделай свое дело и оставь ее в покое!

Максимилиан нахмурил брови и злобно произнес:

— Полегче, Натаниэль. Не забывай, с кем дело имеешь. Не думай, что тебе удастся так легко обратно завоевать ее доверие.

Максимилиан улыбнулся. Было видно, что он радостно упивается своей победой.

Вампир рывком подскочил ко мне и впился клыками в мою руку. Натаниэль попытался его оттащить от меня, но я удачно высвободилась сама. Не теряя зря времени, я напала на Максимилиана. Правда, не удачно. Ударив его кулаком по лицу, я невольно вскрикнула.

А он...

Он по-прежнему улыбался.

— Вылитая копия своей матери, — сказал он. — Горячая штучка!

— Не смей упоминать мою мать! — зло прошипела я.

— Хочу и буду! — возразил он. — А теперь отвечай: что было внутри шкатулки?

— Ни за что! — я отрицательно покачала головой, давая понять, что меня запугать не удастся.

Я вся просто кипела от злости. И была не прочь стереть Максимилиана в порошок. Кто знает, что бы я сделала, и чем бы это обернулось, если бы не почувствовала, как рука Натаниэля легла на мое плечо. Мне инстинктивно захотелось оттолкнуть ее, но я сдержалась. Еле-еле. Я отчетливо понимала, что сейчас мне может пригодиться абсолютно любая помощь. И неважно, чья она. По крайней мере, помощь мне нужна до того момента, пока я не доберусь до своего рюкзака, который до сих пор находился у Марии в руках.

Все это время она преспокойно стояла у окна, наблюдая за тем, что происходит.

Эх!

Если бы она хотя бы мельком посмотрела на меня, ты сразу же поняла, что нужно сделать. Должно же в ней остаться хоть что-то человеческое!

Мария, ну, подними же ты глаза и посмотри на меня!

— Максимилиан, — обратилась Мария к этому ублюдку, — теперь мы с Натаниэлем в расчете с вами?

— Частично, — ответил тот и посмотрел на Натаниэля, продолжавшего держать меня за плечо. — Ты нашла что-нибудь в ее комнате?

— Только ее рюкзак, — ответила Мария.

Максимилиан потребовал, чтобы девушка отдала ему рюкзак. Та повиновалась. Он открыл его со словами:

— Посмотрим, что нас тут есть...

Из главного отсека он достал шкатулку и открыл ее.

— Да! — ликовал он. — Именно это я и надеялся найти!

Он подошел к камину и бросил в огонь содержимое шкатулки. Затем Максимилиан решил убедиться, что в рюкзаке больше ничего не спрятано и перерыл маленькие кармашки. Он нашел остальные зелья, вынул их и точно также бросил в огонь. Моя последняя надежда на спасение канула в небытие.

Теперь моя жизнь целиком зависела только от него. Я потеряла единственное средство защиты. И теперь мне ничего не оставалось делать, как надеяться на его великодушие как победителя этой битвы.

Я окончательно сдалась.

Так и знала, что все кончено...

Максимилиана теперь ничего не сдерживало от того, чтобы напасть на меня и убить. Чисто для хохмы. Я подняла свои глаза и сказала:

— Ну, и что теперь? Будем просто стоять и смотреть друг на друга?

— Какие мы злые, — с сарказмом в голосе произнес он.

Вдруг совершенно неожиданно в дверь позвонили. Все переглянулись.

— Поздравляю, Максимилиан! — воскликнул Натаниэль. — Ты притащил полицию на хвосте!

— Мария, — приказал вампир, — иди и открой дверь!

— Почему именно я? — удивилась она. — Мне надоело, что мной все время командуют! Хочешь убить — вперед! Мне все равно!

Она осталась стоять у пианино, ожидая своей участи. Максимилиан злобно на нее посмотрел и произнес сквозь зубы:

— Так или иначе, я разделаюсь со всеми вами! Молись о том, чтобы больше никогда не увидеть меня снова!

— Не думаю, что тебе удастся выбраться отсюда живым!

Это был отец!

Это он позвонил в дверь для того, чтобы отвлечь внимание, а сам забрался в дом через открытое окно на втором этаже. Гениальный ход! Это было бы смешно при других обстоятельствах, но сейчас смеяться мне хотелось меньше всего.

— А вот и недоохотник нарисовался! — воскликнул Максимилиан. — А ты постарел, Кристиан! Тамара так расстроится...

Все это время отец стоял у окна, нацелив арбалет на вампира, угрожавшего мне.

— Это намного лучше, чем оставаться молодым, — сказал отец, — и принадлежать вашей шайке! Ты ни капельки не изменился, Максимилиан!

— Ну, что ж, — проговорил вампир, — теперь-то все в сборе? Нет. Кого-то не хватает... Мария, тащи сюда его задницу!

Загипнотизированный, и словно потерянный в пространстве и времени, Лайон стоял перед открытым настежь окном.

Я стояла и не верила своим глазам!

Как Мария могла так поступить с Лайоном?

Мы же друзья.

Она же любит Лайона!

Задав ей вопрос по этому поводу, я получила следующий ответ:

— Прости, Саманта! — сказала она. — У меня на это есть свои причины.

— Теперь мы полностью в расчете! — ликовал Максимилиан.

Мария загипнотизировала человека, которого любит, и подвергла его жизнь опасности.

Одним своим дрянным поступком она разрушила нашу дружбу навеки! Теперь у Максимилиана были раскрыты все козыри. Мы были беспомощны. У него появился шанс избавиться от всех своих врагов разом.

Мое сердце замерло от страха. Мы все оказались заперты в ловушке. Мария удерживала гипнозом Лайона, Натаниэль держал меня за плечо, а Максимилиан не сводил глаз с моего отца, потеряв свой интерес ко мне.

Можно ли было надеяться на то, что хотя бы один вампир в этой комнате окажется на нашей стороне?

Я стояла, как будто вкопанная, и соображала, что мне стоит делать.

Как мне поступить в сложившейся ситуации?

Лайону я точно ничем не смогу помочь. На данный момент он вне зоны действия сети и подчиняется все цело Марии.

Отцу я тоже ничем помочь не могу. Если я шелохнусь в сторону Максимилиана, он может схватить меня и использовать как защиту от моего папы, так как знает, что мне отец ни коим образом не навредит.

Стоять, сложа руки, я тоже не могла.

Оставалось только одно: обратиться за помощью к Натаниэлю. Мне не очень хотелось за чем-либо к нему обращаться, но у меня просто не было выбора!

Я сжала руку Натаниэля и прошептала ему на ухо свой план, надеясь на то, что Максимилиан не услышит нас. Он одобрительно кивнул и схватил первое, что попало ему под руку. Прицелившись, Натаниэль попал Максимилиану прямо в голову!

Отвлекающий маневр сработал!

Мы бросились прямо к входной двери.

— Нет! — закричал Максимилиан нам вслед и отвернулся от моего отца.

Папа зря времени не терял и выстрелил из арбалета прямо в грудь этому чудовищу! Максимилиан воспламенился и превратился в пепел.

В ту ночь одним вампиром стало меньше...

17 мая.

Раннее утро...

Дорогой дневник...

Я убежала из особняка вместе с Натаниэлем.

Держась за руки, мы убегали как можно дальше от того места, где находился Максимилиан, так быстро, что только пятки сверкали в тишине ночной. Мне было тревожно за, оставшегося там, отца. Но, по его глазам, я поняла, что все будет хорошо. Он не даст Максимилиану погнаться за нами.

Мы остановились отдышаться. И тут меня резко охватила паника.

— Эй! — успокаивал меня Натаниэль. — Я здесь! С тобой! Не бойся, твой отец что-нибудь придумает.

— Ты не понимаешь! — возражала я. — Я оставила своего отца с... ним!

— Твой отец выкрутится из этой ситуации, — сказал Натаниэль. — Я его хорошо знаю и уверен в нем.

— А что будет с Лайоном?

— На счет него я не уверен, — он опустил глаза.

Я попросила Натаниэля вернуться назад, но он стал меня отговаривать, предлагал уехать отсюда как можно дальше. Или хотя бы переждать немного.

На самом деле, судьба Лайона меня не очень интересовала. Жестоко так говорить, но я не уверена, что после всего произошедшего он будет что-нибудь помнить. Мария обязательно об этом позаботится. Тут я ни капельки не сомневаюсь.

Я шла рядом с Натаниэлем. Он держал меня за руку и изредка посматривал на меня. Тогда еще я не могла с уверенностью сказать, что это был за взгляд. А еще рука была чертовски холодной! Создавалось впечатление, будто я держу за руку, восставший из могилы, окоченелый труп.

Я была готова отправиться с ним куда угодно. Теперь я знала, что он не хотел причинять мне вреда той ночью. Он всего лишь пытался меня защитить. И, если бы не Лайон, у него бы это получилось.

Натаниэль был абсолютно спокоен, что меня одновременно удивляло и раздражало.

— Натаниэль, — обратилась к нему я, — скажи мне: почему ты молчишь?

— Я не знаю, что сказать, — мрачно ответил он.

— Как насчет того, чтобы объяснить мне, что произошло? — предложила я.

Натаниэль будто бы пропустил мимо ушей мои слова. Он не сбавлял темп и по-прежнему не проронил ни звука.

Это начало действовать мне на нервы!

— Как ты можешь оставаться спокойным, как удав, после того, что произошло?! — воскликнула я.

— Я чувствую, — внезапно произнес он, — ты встревожена. Я понимаю тебя.

Слова Натаниэля меня, признаться, немного напугали.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила я.

Натаниэль вдруг резко остановился прямо передо мной и посмотрел мне в глаза. Я догадалась, что он собирается сделать, и позволила ему осуществить задумку. Мне очень

хотелось, чтобы чувство глубокой тревоги исчезло.

Улетучилось!

Я хотела снова стать счастливой и беззаботной, как это было раньше!

Но, увы, этому не было суждено случиться...

— Ты особенная, Саманта! — воскликнул Натаниэль. — Таких, как ты, уже практически не осталось. Ты знала об этом?

— Особенная? — удивленно переспросила я и вскинула бровь.

— Увы, — печально произнес он, — не я должен тебе об этом говорить.

— Почему? — удивилась я. — Ты знаешь, но не скажешь мне?

Натаниэль промолчал.

Единственное, что я хотела хотела узнать — это то, что я априори должна понять. Бредово звучит, конечно, но суть вам, думаю, понятна.

Я отпустила руку Натаниэля и повернула в сторону дома. Он не пошел за мной. И, кажется, я знаю, почему. Он прекрасно понимал, что я буду искать его, когда найду ответ на свой вопрос.

Сама...

18 мая.

Раннее утро...

Дорогой, дневник...

Мы с отцом сидели в мамином любимом местечке. В этом самом месте прошли мои счастливые детские годы, ставшие теперь главным источником моих страданий.

Лайон уже сутки находился в больнице. А я только и делала, что лила крокодильи слезы. Я чувствовала себя виноватой в том, что с ним произошло.

А вот Тамара и Мария времени зря не теряли...

— Вот это самое место, — показала Мария дуб, в дупле которого я нашла шкатулку мамы.

— Ты уверена в том, что здесь больше ничего не спрятано? — спросила Тамара слегка надменно.

— Откуда мне знать? — огрызнулась Мария.

— Не разговаривай со мной в таком тоне, соплячка! — Тамара начала выходить из состояния равновесия. — Иначе пожалеешь.

Тамара потянула свои руки к Марии, а та громко кричала, зовя на помощь. Но помощи ей было не откуда ждать.

— Я хочу уйти! — кричала девушка.

— Ну, нет уж, дорогая, — сказала Тамара. — Твоя работа: втереться в доверие. Сделать так, чтобы Саманта тебе поверила.

— Что? — воскликнула черноволосая. — Ты с ума сошла?!

В тот же миг Тамара чуть не убила Марию. Вместо обещанной свободы она получила удавку на шею. Мне ее абсолютно не жаль. В конце концов, ее постигла справедливая кара за содеянное.

— Ты сделала свой выбор, Мария! — воскликнула Тамара. — Либо ты мне помогаешь по-хорошему, либо я посажу тебя на замок. Будешь гнить в кутузке вечно!

— Неужели ты думаешь, что Саманта начнет мне доверять после того, как я ее предала? — удивилась Мария. — Разве что рак свистнет после дождичка в четверг. Лучше сразу убей!

В ту ночь мне снился сон. Я была на холме и видела Тамару глазами Марии. Я чувствовала, как презрение и злоба переполняли ее. Тамара приближалась ко мне. Ее лицо было искажено в злобной гримасе.

Мне было непонятно, сон ли это или явь...

Я не могла себе даже и представить то, что все это было происходило в реальности!

На самом деле!

— Ты сама этого захотела, — сказала Тамара Марии.

Мария закричала во все горло...

20 мая.

Дорогой дневник...

Прошло уже несколько дней после того, как мой отец дал отпор Максимилиану и убил его отравленной стрелой из арбалета. И, как ни странно, он вел себя, как ни в чем не бывало. Создавалось ощущение, будто бы ровным счетом ничего не произошло и никогда не происходило.

Лайона пришлось отвезти в больницу. Он получил несколько тяжелых увечий, но врачи свято убеждают, что с ним все будет в порядке. Мне очень хочется этому верить.

Сегодня отец решил разнообразить наш с ним рацион питания, приготовив блинчики на завтрак. По всей квартире разносился этот чудесный и сладкий запах.

Запах детства...

Обычно в нашей семье мама готовила блинчики на завтрак. После ее смерти папа перенял традицию. Правда, он делает это не каждый день потому, что как он любит говорить: «Чертовы блины всегда сторают!».

Спустившись вниз, на кухню, я поняла, что мой аппетит разыгрался не на шутку.

— Саманта! — воскликнул отец, глядя на меня с очумевшими глазами. — Не засовывай в рот несколько блинов подряд! Подавишься!

Я хотела ему ответить, что все нормально, но мой рот был забит блинчиками под завязку. Дождавшись того, когда же я закончу есть, отец сказал, чтобы я собиралась на прогулку. [Читай на Книгоед.нет](#)

Прогулка?

Давненько мы с папой не гуляли. Видимо, ночка в особняке нас сблизила.

По крайней мере, я точно знала, что бояться мне нечего. Максимилиан мертв. О Тамаре ничего неизвестно. Если она и нападет на нас, то это случится еще нескоро. И, пока все уляглось, хотя бы на время, мы могли спокойно поговорить с отцом по душам и обсудить, что нам делать дальше.

Видимо, папа хочет подготовить меня к разному роду случайностям, которые могут со мной произойти в ближайшее время.

Я долго отпиралась от предложения папы. Сегодня я хотела навестить Лайона в больнице. Я чувствовала себя виноватой, хоть и не была в этом виновна.

— Папа, мне грозит опасность? — спросила его я.

— Да, дочка, — сказал он. — Тамара все еще жива. И она готовится отомстить нам. Поэтому сегодня ты идешь со мной. Я должен тебя подготовить.

Он хотел помочь мне понять, кто я на самом деле. Честно говоря, я уже давно догадывалась об этом. Жаль только, что колдовские силы мне не передались. Но, быть охотницей на вампиров тоже неплохо!

Хоть чье-то ремесло унаследую!

— А учиться тяжело? — задала вопрос я.

— Не то, что бы тяжело, — протянул он, — скорее опасно.

Божественное утешение!

Мне еще только не хватало умереть от собственных рук на тренировке по стрельбе из арбалета!

Ладно, черт с ним!

Терпение и труд — все перетрут.

Мы вышли из дома и направились на поляну, что находилась на опушке леса. Прогулка, как в старые и добрые времена, когда мама была еще жива.

Папа вел себя так, будто бы Тамары для него не существовало. Мы сели в машину и двинулись в путь.

На опушке леса было так красиво! Сюда часто ходила молодежь по вечерам, когда солнце близилось к закату, но еще не совсем ушло за горизонт. В этом месте можно подышать свежим воздухом и побыть в тишине наедине с самим собой.

— Разве здесь не замечательно? — спросил папа.

— Да, — подтвердила я.

Мы направились под большой старый дуб. Его развесистая крона дает хорошую тень, защищая от палящего солнца. Кроме того, отсюда было намного лучше любоваться природой.

Не было ничего удивительного в том, почему папа выбрал именно это место. Но меня смущал тот факт, что здесь мы были в меньшей безопасности, чем, скажем, в людном месте.

— Саманта, — сказал отец, укладывая арбалет на землю, — я не хочу тратить понапрасну наше драгоценное время. Его у нас осталось очень мало.

— Тамара вернется, ведь так? — поинтересовалась я.

— Она обязательно захочет отомстить нам за смерть Максимилиана, — ответил отец.

— По моей вине мы потеряли все зелья, — виновато произнесла я и опустила голову.

— Не беспокойся, — сказал отец, — ты и без зелий сумеешь себя защитить. Я научу тебя управлять арбалетом. И ты будешь не хуже меня!

С этими словами он поднялся с земли, взял арбалет и начал показывать мне, как он работает. Все это время я стояла молча, не проронив ни слова, и ждала, что же папа будет делать. Он подробно объяснил мне устройство сего агрегата и показал мне, как правильно нужно стрелять.

К слову, стрела, которую он пустил, врезалась в ствол самого дальнего дерева. Ровно посередине. Теперь была моя очередь стрелять. Честно сказать, я боялась, а отец стоял молча, ничего не говоря. Видимо, он хотел проверить, насколько хорошо я его слушала.

Прицелившись, я почувствовала прохладное дуновение пронизывающего до костей ветра. Меня слегка ознобило, но я сумела собраться с мыслями и выстрелила. Стрела попала в соседнее дерево. Конечно же, не в середину ствола, а чуть левее.

— Молодец, Саманта! — ликовал отец. — Признаюсь, не думал, что ты с первого раза попадешь в ствол дерева. Продолжим?

Папа протянул мне еще одну стрелу для запуска в мишени, которыми нам служили деревья, что находились на другом конце поляны.

Я повторяла все в точности, как говорил и показывал мне отец. Когда стрелы заканчивались, мы собирали их, вынимая из стволов деревьев, и продолжали стрелять.

Я никогда не думала, что обучение стрельбе из арбалета может быть настолько веселым!

Это такое приятное чувство!

С каждым выстрелом, я становилась все увереннее. Мне кажется, это именно то, чем я хочу заниматься.

То, что мне по душе.

Время близилось к вечеру, и отец предложил мне съездить с ним в кафе в торговом центре. Я с радостью согласилась. Мы с отцом в обнимку пошли обратно к машине, а затем поехали в кафе.

Когда мы с отцом зашли в кафе, было уже почти шесть часов вечера. Как только я села за столик, на меня нахлынули воспоминания...

Я вспомнила тот день, когда встретила здесь с Марией. И ее рассказ, как она познакомилась с Натаниэлем. Теперь, после стольких событий, я не была уверена в том, что мы снова когда-нибудь сможем стать друзьями.

— Ты заскучала, — сказал отец. — Почему у тебя такое грустное лицо?

— Я просто задумалась, — кратко ответила я.

Официантка подошла к нам и вежливо спросила, что мы будем заказывать. Я заказала лимонад со льдом. Отец же попросил чашечку кофе. Как только официантка отошла от нас, папа сказал мне:

— Ты никогда не умела скрывать свои чувства. Почему у тебя так внезапно поменялось настроение?

Что ж, видимо, правды не скроешь. Мне пришлось рассказать отцу обо всем.

— Не знаю, Саманта, — заключил он, — стоит ли сейчас рассказать тебе правду.

— Я так не считаю, — возразила я. — Рассказывай, что ты от меня скрываешь?

Мне до сих пор было удивительно, как мой отец держался. За последнее время произошло столько всего, что любой бы уже с опаской оборачивался и смотрел по сторонам. Но папа оказался крепким орешком: он ведет себя так, будто бы ничего и не было.

Я отчасти его понимаю. Он старается не говорить о плохом, чтобы не расстроить меня и не разочаровать. Он всегда старается скрывать свои истинные чувства.

— Как думаешь, Тамара уехала? — спросила я.

— Думаю, — признался отец, — что да. Мне кажется, она не видит во мне угрозу. Раньше она меня изрядно боялась, но сейчас... Она все еще молода и сильна, а я старею.

Я снова вспомнила про досадный инцидент с зельями. Одно из них могло ее уничтожить. Правда, я не знаю, какой ценой. Возможно, мы могли все в ту ночь погибнуть.

Моя мама приготовила зелье, которое могло стереть с лица, с земли Тамару и Максимилиана, но о последствиях можно было только догадываться. Возможно, что я, использовав зелье уничтожения, могла и сама погибнуть в ту ночь, как шахид. Я почти уверена в том, что моя мама хотела, чтобы я исправила ее досадные ошибки молодости.

И думаю, папа тоже надеется на меня.

Я поняла, что проблема так и остается нерешенной, не смотря на смерть Максимилиана. Тамара все еще жива. И она готовится к реваншу.

Теперь мне многое становилось понятным. Оставался всего один вопрос, который я хотела обсудить с папой и получить на него ответ:

— Папочка, — сказала я, — объясни, что натворили Тамара и Максимилиан?

— Это очень печальная история, — мой папа погрустнел. — Но, думаю, настало время рассказать тебе все... Твоя мать узнала от учителя истории, Натаниэля, об исследовании сверхъестественных существ. И присоединилась к нему. Она показала им несколько заклинаний, которыми владела, и он охотно принял ее в свои ряды. Тогда же к ним и присоединилась Тамара. Позже твоя мать сильно пожалела об этом.

— Натаниэль представляет для нас угрозу? — неожиданно для самой себя поинтересовалась я.

— Нет, — отрицательно покачал головой мой отец. — Но он очень опасен и непредсказуем, как и все вампиры, впрочем.

— Понятно...

Я видела, как отцу было тяжело мне все это рассказывать. Он замолчал и сделал глоток кофе. Я же, сидя за столом, сильно нервничала и ждала, в чем папа признается.

— Помнишь последние дни жизни твоей матери? — спросил он после долгих раздумий.

— Да, — ответила я. — Ей было очень плохо, и она уже даже не вставала с кровати. Но, что поделать, это рак. Он не излечим.

Я заплакала. Папа тоже, но ему удалось выдавить из себя пару слов:

— Твоя мать умерла не от рака, — сказал он. — Тамара и Максимилиан заразили ее вирусом после последней нашей схватки восемнадцать лет назад!

Внутри меня все сжалось и перехватило дух. Я как будто бы сама умирала. Но, что было, то прошло. История не знает сослагательного наклонения.

То, что уже сделано, не исправишь...

Я плакала, а папа держал меня за руку и вытирал мне слезы.

— Прости меня, что так долго врал тебе! — извинился он.

Но ему не за что было извиняться. Он просто не хотел причинять мне боль. Я была подростком и не смогла бы понять происходящее.

— Я бросил Тамару после того, как узнал, что они с Максимилианом задумали, — сказал отец. — Твоя мама тоже вышла из их альянса. Казалось, они отступили... до тех пор, пока не узнали, что твоя мама беременна.

— Пожалуйста, не говори мне, что Натаниэль причастен к смерти моей мамы! — воскликнула я.

— Натаниэль встал на нашу сторону, — ответил отец, и я облегченно вздохнула. — Именно поэтому, Максимилиан и Тамара не оставляли его в покое.

— Они его шантажировали?

— Да, — ответил папа. — У него не было выбора.

Люди за соседними столиками начали странно на нас посматривать. И нам пришлось уйти. Мы молчали всю дорогу. Каждый из нас думал о выборе и своих решениях. Папа с головой ушел в воспоминания, а я думала о тех своих решениях, которые мне еще предстояло сделать...

Я не знаю, сколько продлится это затишье перед бурей, но уверена в том, Тамара нанесет еще нам визит. И мы должны быть к этому готовы.

От автора: "Совсем скоро выйдет вторая часть этой истории. Всем тем, кто читает эту историю, большое спасибо. Изначально я хотела выместить весь сюжет одной большой книгой, но решила, что будет лучше, если история поделится на три не сильно объемные книги. Вторая часть вновь столкнет нас с Тамарой. Мы узнаем судьбу главной героини и Марии, на которую у меня большие планы. Главное: просто ждите."

Больше книг на сайте - Knigoed.net